СН+

№44 (891)
Вторник 24 ноября 2020 года
16+

СНПЛЮС СВОБОДНЫЕ НОВОСТИ ПЛЮС
Ежедневная общественно-политическая газета. Издается с сентября 2002 года.
Издатель: ООО «СНплюс». Цена свободная.
Тел. 238-37-40, E-mail: snplus@tut.by, www.sn-plus.com.

ЛОКАЛЬНЫЕ ПРОТЕСТЫ И ЗАДЕРЖАНИЯ

В воскресенье в Минске за нарушение законодательства о массовых мероприятиях задержано более 200 человек. В их отношении проводится проверка. Об этом сообщает пресс-служба ГУВД Мингорисполкома.

По всему городу собрались группы и колонны протестующих. Участники протестов требовали отставки Лукашенко и проведения новых честных выборов, освобождения политзаключенных, а также ответственности за избиения мирных демонстрантов и пытки над ними.

По данным минской милиции, с 12.00 до 13.00 в различных районах столицы собирались группы граждан, которые планировали в последующем направиться в центр города. Обозначив себя незарегистрированной символикой и плакатами, содержащими различные призывы, группы граждан выходили на проезжую часть в районе Каменная Горка, на ул. Калиновского, ул. Голубева и в других местах, блокируя при этом движение участников дорожного движения и общественного транспорта. В целях безопасности граждан и участников дорожного движения сотрудники милиции вытеснили собравшихся граждан с проезжей части, говорится в пресс-релизе.

По данным незарегистрированного в Беларуси правозащитного центра «Весна», число задержанных участников акций протеста превысило 300. По данным правозащитников, почти все они были задержаны в Минске, лишь несколько человек в Гродно, Бресте, Пинске, Боровлянах, Заславле, Новополоцке и Ляховичах.

В Брюсселе, Вашингтоне и Москве сходятся в оценках статуса Лукашенко

«Действия белорусских властей стремительно превращают Беларусь в общеевропейскую проблему, решение которой предполагает скоординированные действия между Западом и Россией», — пишет директор Центра стратегических и внешнеполитических исследований Арсений Сивицкий.

Если западные страны отвечают за международную изоляцию и экономические санкции, то задача России — оказать политическое, а если нужно — и силовое давление на Александра Лукашенко.

Проблема приобретает такой масштаб, что даже формальный стратегический союзник (Кремль) вынужден комментировать белорусский вопрос в еженедельном режиме, напоминая Минску о недопустимости эскалации ситуации до «гражданской войны» и об обязательствах по запуску конституционной реформы.

Официальный Минск ожидаемо отвечает на эти напоминания ещё большей эскалацией беспорядочного и непропорционального насилия, в том числе — с летальными исходами.

В этих условиях Кремль вынужден начать переоценку геополитических рисков, связанных с поддержкой «токсичного» актива, так как дальнейшее расширение санкций ЕС и США приведёт к удару по российским экономическим интересам.

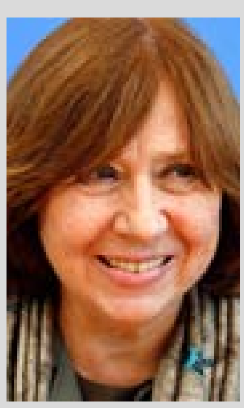
В то время, когда Москва готовится к большой кадровой ротации, возможному транзиту власти и новой «перезагрузке» с США в 2021-2022 годах, попадание под «драконовские санкции» из-за Беларуси явно не входит в её планы.

«В целом, и в Брюсселе, и в Вашингтоне, и в Москве сходятся в оценках того, что Лукашенко окончательно утратил статус договороспособного политика на международной арене, его легитимность внутри страны безвозвратно подорвана, а действия его администрации фактически ежедневно дают дополнительные основания для подтверждения данного «токсичного» статуса и введения новых санкций», - уверен политолог.

Светлана Алексиевич останется в эмиграции

Светлана Алексиевич не будет возвращаться в Беларусь, пока Александр Лукашенко остается у власти.

REUTERS

«То, что он делает, — это катастрофа. С момента фальсификации выборов в августе были арестованы 27 тысяч человек: ученые, профессора, нормальные люди, рабочие, студенты. Это касается всех слоев населения. Лукашенко разрушает страну», — сказала Алексиевич.

Писательница также рассказала о результатах лечения в Берлине. «Я страдаю невралгией тройничного нерва, болевой синдром проявляется на лице. Но я снова могу говорить, нерв успокоился. У меня все хорошо», — пояснила Алексиевич.

Ранее Светлана Алексиевич говорила, что не планирует оставаться в эмиграции. Вместе с тем она призналась, что не чувствует себя в безопасности, потому что все ее единомышленники находятся в заключении или в вынужденной эмиграции.

«Власть уже предпринимала попытку арестовать меня. И она бы рано или поздно это сделала. Это безумное состояние, когда ты понимаешь, что тебя могут арестовать. Никто из нас еще недавно не мог в это поверить», — заявила писательница.

В Минздраве оценили тяжесть течения COVID-19

Пациенты с соматическими патологиями — болезнями сердца, проблемами легких и бронхов, а также с сахарным диабетом сейчас излечиваются хуже, чем весной, привел данные реаниматологов начальник главного управления организации медпомощи Минздрава Александр Пацеев.

Болеют сейчас не меньше, «может, даже немножко больше» в сравнении с первой волной коронавируса в весеннем сезоне, отметил специалист в эфире ОНТ. Что касается тяжести течения заболевания, то она варьируется в зависимости от региона страны, пояснил он.

«Коллеги говорят на местах, что тяжесть не изменилась, но существует некоторая субъективность. Там, где заболеваемость была меньше в первую волну, это Гомельская и Могилевская область, они говорят, что тяжесть сейчас увеличилась, но это субъективная оценка, потому что количество больных увеличилось, немножко поменялся контингент», — рассказал Пацеев.

«Реаниматологи говорят о том, что хуже стали корректироваться пациенты с соматической патологией, то есть те пациенты, у которых были заболевания сердца, бронхолегочные патологии, сахарный диабет, которые мы относим к факторам риска ковидной инфекции», — сказал специалист, добавив, что нужно более активно проводить профилактику, особенно пациентам, имеющим коморбидные патологии.

Также представитель Минздрава прокомментировал сомнения многих граждан в том, какой именно диагноз на фоне продолжающейся пандемии им ставят в поликлиниках — «ОРВИ вместо коронавируса, чтобы не портить статистику».

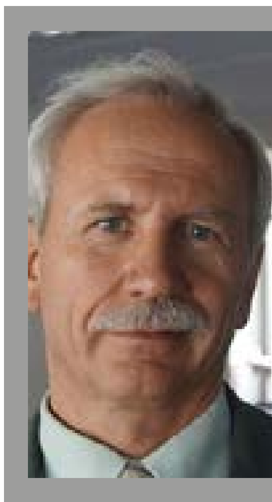
«На самом деле острые респираторные инфекции достаточно сложно верифицировать между собой, для этого надо проводить диагностику и подтвердить ее лабораторными методами... С одной стороны, если ты перенес (COVID-19 — Sputnik), значит, у тебя есть иммунитет, значит, ты менее подвержен заражению, значит, меньше вероятности каких-то осложнений», — сказал Пацеев.

ISSN 1818-6602

ЗА ЯЩИК «МАССАНДРЫ»

> Государство, лишенное правосудия, есть не что иное, как шайка разбойников.
> **Блаженный Августин**

Информация о том, что задержанным на акциях протеста белорусам сотрудники МВД ставили на одежду и тело цветные метки, очень показательна. Это такая зримая примета политической, правовой сегрегации, фактически введенной в стране. Иначе говоря, все, кто против Лукашенко, объявлены пораженными в правах. Законы и Конституция на них не распространяются.

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Их можно не только сажать за решетку, бить, не впускать на территорию Беларуси, но скоро будут лишать гражданства. Вот в жилом комплексе «Новая Боровая», отличившемся активной позицией проживающих там граждан, на некоторое время отключили воду и отопление. Чтобы не забывали, в какой стране живут.

Политическая сегрегация

А вот и самый вопиющий пример политически-правовой сегрегации. До сих пор не возбуждено уголовное дело в связи с убийством Романа Бондаренко. Власти отказываются начать хотя бы чисто формальную обязательную процедуру. И мы имеем правовой нонсенс: убийство есть, а уголовного дела нет. Зато возбуждено уголовное дело в отношении врача, обнародовавшего медицинский документ, который опроверг ложь властей, будто Роман был пьян. А также привлечена к уголовной ответственности журналистка TUT.BY Катерина Борисевич, опубликовавшая этот документ. Власти взяли новый рубеж надругательства над правом. Осталось пришить всем противникам Лукашенко желтую звезду на одежду, как делали нацисты в отношении евреев.

Новые санкции Запада

Судя по всему, в странах Запада происходит медленная переоценка ситуации в Беларуси. Сразу после жестких политических репрессий режима Лукашенко в первые дни после выборов ЕС и США ввели санкции, которые можно назвать символическими. Это были визовые ограничения плюс запрещение финансовых операций в отношении ближайшего окружения Лукашенко. Там все еще оставались иллюзии, что он сам хоть и диктатор, но является защитником суверенитета Беларуси от российской экспансии.

Теперь, как можно предполагать, эти иллюзии рассеялись. Сжигание официальным Минском всех мостов в отношениях с Западом и призыв к Путину ввести российские войска для защиты власти Лукашенко все расставили по своим местам. ЕС и США созревают для введения экономических, возможно, секторальных санкций в отношении белорусского режима. На днях американская Палата представителей одобрила «Акт о демократии, правах человека и суверенитете Беларуси». Документ расширяет полномочия президента США по введению санкций в отношении правящего здесь режима. Евросоюз заявил о подготовке третьего пакета санкций против официального Минска, под которые могут попасть не только государственные компании, но и бизнесмены и частные фирмы, связанные с Лукашенко.

Возрос политический вес номенклатуры

Любопытные процессы происходят в высших эшелонах власти. Только несколько штрихов.

На совещании 16 ноября Лукашенко призвал парламент и правительство взять на себя больше полномочий и решить государственные проблемы, которые он теперь вынужден решать сам. Интересный поворот. Ибо до сих пор все происходило с точностью до наоборот. Лукашенко забирал себе все полномочия.

В чем причина такого кульбита? До сих пор Лукашенко апеллировал к народу, получая его поддержку, через голову всех государственных институтов. Это позволяло ему держать правящую номенклатуру в «черном теле». А теперь ситуация радикально поменялась. В последние месяцы не народ, а номенклатура, госаппарат стал главной опорой власти Лукашенко. Их политический вес возрос. Лукашенко это почувствовал. Он понимает, что высшее чиновничество хотело бы получить соответствующее влияние на принятие политических решений. Потому и прозвучало это предложение.

Но для Лукашенко это скорее игра, имитация. Дело не только в том, что он не собирается никому передавать даже толику власти, ибо это противоречит его натуре. Проблема глубже. Для перераспределения полномочий между другими государственными органами такие органы должны существовать в реальности, а не только номинально. Парламент должен быть избран народом, а не назначен. Это кто, Маша Васильевич будет решать государственные задачи?

Должно быть не техническое правительство, как сегодня, а самостоятельный орган, опирающийся на парламентское большинство. Ибо, глядя на тех чиновников, которые тупо записывают каждое слово Лукашенко, трудно представить их государственными деятелями.

Должен быть независимый суд.

Ничего подобного в стране нет. За 26 лет в Беларуси реально функционировал только институт президента. Все остальные органы существовали лишь номинально, как простые ретрансляторы. В итоге мы имеем политическую пустыню. И сейчас в этой пустыне Лукашенко хочет, чтобы что-то начало расти. Для перераспределения полномочий нужно изменить всю систему.

Почетные отставки

Еще один сюжет на тему возросшей роли номенклатуры. В отставку отправлен еще один руководитель силовой структуры. Юрий Сенько освобожден от должности председателя Государственного таможенного комитета и назначен послом в Китай. Очень знаменательно, что с начала белорусской революции Лукашенко перетасовал чуть ли не весь руководящий состав силового блока. Он отправил в отставку госсекретаря Совета безопасности (дважды), председателя КГБ, председателя Комитета государственного контроля, генерального прокурора и министра внутренних дел.

Примечательно, что в последнее время сначала идет сообщение о назначении чиновника на новый, как правило, более низкий пост, а уже потом - об увольнении его с прежней ответственной должности. Так было с бывшим госсекретарем Совбеза Валерием Вакульчиком, министром внутренних дел Юрием Караевым и его заместителем Александром Барсуковым. И теперь такую же операцию проделали с Юрием Сенько. Почему так? Это еще раз подтверждает, что Лукашенко сейчас сильно зависит от лояльности топ-номенклатуры. Поэтому информация об отставке маскируется информацией о новом назначении. Чтобы соломку подстелить.

Назначение в прошлом высоких чиновников - бывшего генерального прокурора Александра Канюка, бывшего госсекретаря Совета безопасности Андрея Равкова, бывшего председателя Государственного таможенного комитета Юрия Сенько послами соответственно в Армению, Азербайджан и Китай является определенной демонстрацией. Номенклатура должна видеть, что Лукашенко не бросает ее высокопоставленных представителей, они получают почетную отставку.

Разговор «Наташи» и «Димы»

Грандиозным скандалом прошедшей недели стало обнародование в телеграм-каналах аудиозаписи телефонных разговоров людей, голоса которых похожи на приближенных Лукашенко. 18 ноября в сети появилась запись телефонного разговора, на которой, как предполагают, могут звучать голоса председателя федерации хоккея Дмитрия Баскова и упоминаемого в похищении убитого Романа Бондаренко Дмитрия Шакуты. 19 ноября была обнародована аудиозапись, на которой звучат голоса, похожие на голоса Баскова и пресс-секретаря Лукашенко Натальи Эйсмонт.

Разговор «Наташи» и «Димы» - это поистине документ эпохи. Содержание переговоров очень неприятно, саморазоблачительно для властей. Удар пришелся в яблочко, режим пребывает в ступоре, шоке. Это видно по реакции Лукашенко. Он был растерянным, пообещал сказать правду на следующей неделе. Иначе говоря, властям понадобится целая неделя, чтобы подготовить версию, которая выглядела бы правдоподобно и обелила бы людей, голоса которых слышны на аудиозаписях.

Но в современную эпоху оказаться на несколько дней впереди противника - значит выиграть информационную войну. А анонсированная через неделю версия, думаю, мало кого заинтересует.

Не стал бы строить предположения о том, кто записывал и сливал аудиозаписи телефонных разговоров. Более интересно их содержание, ибо голоса и стилистика речи предполагаемых собеседников оставляют мало сомнений в их истинности.

Итак, что мы узнали из этих записей, если они верны? Что федерация хоккея Беларуси, а также хоккейная команда президента - это не только про хоккей. Это «крыша» для боевой группировки, созданной для расправы с оппонентами Лукашенко. На фоне обсуждения переноса чемпионата мира по хоккею 2021 года из Беларуси в другую страну эта информация очень актуальна.

Еще один важный вывод. Белорусскую оппозицию долгое время описывали словами классика: узок круг этих революционеров, страшно далеки они от народа. То же самое теперь можно сказать о ближайшем окружении Лукашенко. Только слово «революционеры» следует заменить словом «реакционеры».

Лукашенко недавно говорил, что в Минске создано 500 дружин, которые по дворам проводят «зачистку», срезают бело-красно-белые флаги и пр. Так вот, сейчас из этих телефонных разговоров следует, что дружина-то всего одна. И состоит она из приближенных к Лукашенко людей. «Порядок» во дворах столицы наводят пресс-секретарь президента, отвечающая за идеологическую работу в государстве, председатель федерации хоккея, замминистра внутренних дел стоит «на шухере». И все это под личным контролем начальника службы безопасности президента, главы МВД. Причем последний, как следует из обнародованной аудиозаписи, разговаривал по поводу «операции» «понятно с кем». Кто мог быть выше тогдашнего министра, можно легко догадаться. Иначе говоря, кроме ближайшего окружения Лукашенко, заниматься грязным делом в стране просто некому.

Теперь о моральной стороне всей этой истории. Итак, люди из ближайшего окружения Лукашенко нашли нетривиальный способ развлечения. Участники операции считают ее приключением, приколом. Так, поездить по городу под охраной милиции, потусоваться, «побалдеть», заправившись вином «Массандра», подаренным российским послом. Как удачно заметили в социальных сетях, «дворня стала ездить в народ на сафари». Это такая эстетика дворянской лакейской.

А тех, кто будет сопротивляться, то, по словам женщины, голос которой на записи, их следует «забирать» и «паковать». «В багажник», - как заметил ее собеседник. Все это с веселым смехом. На фоне убийства Рамана Бондаренко это выглядит особенно зловеще.

Сегодня даже трудно представить, какая моральная бездна, какое дно нравственной мутации этого режима откроется после его краха.

Что показал новый формат протеста

Воскресная акция протеста 22 ноября прошла в новом формате. Протестовали локально по микрорайонам. Прежде всего, следует отметить, что смена тактики была вынужденной, она произошла под влиянием того, что в прошлые разы в Минске не получилось собраться в одном месте, ибо ОМОН всячески этому препятствовал. Фактически, граждане вернулись к тому формату, который имел место в исторические дни 9-11 августа. Тогда тоже протест был локальным.

Некоторые предварительные выводы. Плюсы нового формата:

- легче добраться до места сбора, не нужно далеко ехать или идти. Прекращение работы метро и другого общественного транспорта не сильно повлияло на массовость акции. К ней могли присоединиться и более пожилые люди, для которых многокилометровые марши являются нелегким испытанием;

- такой формат создает больше трудностей для ОМОНа. Ему нужно постоянно перемещаться, искать место сбора людей, которые быстро меняют локации;

- в результате задержанных стало меньше, чем обычно.

Но есть и минусы:

- сложно подсчитать, сколько людей на самом деле вышло на акцию;

- не всем удалось найти свою колонну;

- у протестующих нет ощущения всеобщего единения, впечатления, что «своих» много, что они - большинство.

В Минске спилили БЧБ «Эйфелеву башню»

В микрорайоне Восток в Минске спилили уменьшенную копию Эйфелевой башни. Металлическая конструкция стояла во дворе почти 15 лет.

ФОТО: ЧИТАТЕЛЬ TUT.BY

TUT.BY

На днях копию Эйфелевой башни кто-то выкрасил в белый и красные цвета. Утром в воскресенье макет спилили. Неизвестно, вернут ли башню назад.

Собственная «Эйфелева башня» в микрорайне Восток была около 15 лет. Говорят, она задумывалась как клумба для вертикального озеленения. Была интересной точкой для экскурсий по необычному Минску.

Вот так уменьшенная копия Эйфелевой башни в Минске выглядела совсем недавно — в июле 2020-го.

ФОТО: ДМИТРИЙ БРУШКО, TUT.BY

НЕЎМІРУЧАСЦЬ ЛЮБОВІ

СЯРГЕЙ ЗАКОННІКАЎ

ПУНКТ ГЛЕДЖАННЯ

Шчаслівым чалавекам я быў часта. Калі ўпершыню ў маленстве адчуў харагство акаляючага свету і ўсвядоміў сваю прысутнасць у ім, калі ўбачыў нешта вартае ў напісаных вершах, калі сустрэў каханне, калі нарадзіліся дочкі Алена і Святлана, унучка Марына і ўнук Францішак.

Цяпер, нягледзячы на жахлівы стрэс, знясільваючыя маральныя і фізічныя пакуты, цяжкія і незваротныя людскія страты, якія перажывае грамадства па віне нахабнага нелегітымнага ўзурпатара і яго садыстаў, я ўпэўнены, што народ абавязкова выйдзе з зацяжнога піке нацыянальнай, палітычнай, эканамічнай і культурнай дэградацыі на шлях адраджэння, свабоды і дэмакратыі.

Помню, як некалі адчуваў на сабе, што ў агні пакутаў і выпрабаванняў выгарае ў душы смецце, занесенае нахрапістай савецкай ідэалогіяй і хлуслівай прапагандай, стваральнікамі гістарычных міфаў, якія запаланілі школьныя і ўніверсітэцкія падручнікі. Дзякуючы полымю горкай праўды, абвастраліся інстынкты і пачуцці, мацнела, налівалася нязломнай сілай душа.

Ні Радзіму, ні народную сям'ю не выбіраюць. Пачуццём любові да роднага і блізкага напоўнены ўсе мае зборнікі вершаў і паэм, кнігі эсэ і публіцыстыкі "Беларускае сэрца", "Вячэра пад райскім дрэвам", "Насустрач".

Мяне папракалі за нацыяналізм, за любоў да беларускага люду, казалі, што ён ні на што не здатны, затурканы, палахлівы, рабскі, а ты ўслаўляеш яго. У артыкуле "Беларускі нацыяналізм. Ці ёсць ён?" ("Народная газета", 25 студзеня 1995 г.) я пісаў: "Усе савецкія гады нас вучылі класавай нянавісці, барацьбе. Трэба пачынаць вучыцца будаваць нармальнае жыццё, вучыцца любіць. З нашае любові да роднай зямлі, да свайго народа, з грамадзянскага ўзаемаразумення, з самаахвярнае, апантанае працы кожнага чалавека абавязкова вырасце магутнае дрэва беларускай дзяржаўнасці...

Наша нацыянальная ідэя мае вялікае адрозненне ад тых узнятых сцягоў, пад якімі чыніцца гвалт, ліецца кроў. Гэта не ваяўнічы нацыяналізм, скіраваны супраць некага, а ратунак нацыі ад скanання.

На Зямлі ёсць адна Беларусь, другой няма. Толькі тут, у месцы, вызначаным для беларусаў Вышэйшай Воляю, яны могуць рэалізавацца, як нацыя".

Займаючыся публіцыстыкай, не хаваючы негатыўныя рысы ў характары землякоў, я шукаў залацінкі смеласці, мужнасці, дабрыні і любові. Адказ крытыкам быў такі: на беларусаў абрынулася столькі войнаў і рэвалюцый, прыгнёту і гвалту, што яны не паспяваюць выпраставаць плечы і ачышчаць ад страху душу.

А сёння я ганаруся сваім народам! Цуд адбыўся. Пра гэта верш "Адкуль?":

Адкуль любові музыка сыходзіць,
Якая нараджае адкрыццё,
Што досвітак і чырвань на заходзе –
Не дар, а волі вечнае быццё?

Адкуль узніклі хвалявання дрыжыкі,
Як плоць знаходзіць высілкі свае,
Каб не баяцца непапраўнай рызыкі,
Калі апошні выбар настае?

Душа збярэ ў сябе любую дробязь,
Завяжа моцна роднасці хатуль.
Ты крок насустрач смерці смела зробіш,
Каб засланіць сабой жыццё ад куль...

Адкуль любові музыка,
Адкуль?

Роздум пішацца беларусам, які жыў пры Сталіне, Хрушчове, Брэжневе, Чарненку, Гарбачове, Шушкевічы і Лукашэнку. Меў магчымасць назіраць за ўладай як пераважна звонку, так і аднойчы знутры, бо быў яе вінцікам.

Мая праца ў ЦК КПБ прыпала на час П.М. Машэрава і Ц. Я. Кісялёва. Сведчу, што гэта былі адукаваныя, разумныя і ўмелыя кіраўнікі, пры якіх Беларусь стала развітай рэспублікай СССР. Іншая справа, што тады існаваў дыктат савецкай сістэмы, якая здавалася ўсім непахіснай.

Чаму я ўспомніў мінулае? Характарыстыкай згаданых дзеячаў было тое, што яны любілі родную Беларусь і яе людзей, адчувалі за іх адказнасць.

Мне даводзілася часам дапамагаць ім у літаратурнай апрацоўцы прамоў і выступленняў, размаўляць сам-насам у службовым кабінеце. Два разы чуў гутарку па тэлефоне Пятра Міронавіча з Л. Брэжневым, калі абараняліся інтарэсы рэспублікі. У маім архіве ёсць копія ліста Ціхана Якаўлевіча, напісанага на бальнічным ложку, у якім выказана любоў да роднай мовы і павага да пісьменнікаў, перадаецца падзяка за творчасць. Ва ўсіх, хто ведаў гэтых кіраўнікоў, застаўся свой вобраз, але несумненна, што ў памяці жыве самае важнае – яны горача любілі крэўнае, спрадвечнае.

Рэжым, які гарбузіў дыктатарскую вертыкальную дзяржаўнасць з 1994 года, знішчаў пад корань не толькі свабоду і дэмакратыю, родную мову і культуру, але і вядомых людзей. Рэпрэсіі не спыняліся, мацнелі. Брэсцкі архітэктар В. Бабрук, які асуджаны "за палітыку" тройчы, гаворыць: "За эти 26 лет мы скатились в какую-то бездну, из которой трудно найти выход..." А мой пастаянны чытач пасля новых скандалаў у СМІ выказаўся так: "Я не мог нават падумаць, што ў злачыннай "маліне" будуць знаходзіцца палкоўнікі, генералы, міністры, дэпутаты і сам прэзідэнт з бліжэйшай абслугай".

Услед за дыктатарам, які лічыць сябе стваральнікам і ўладаром краіны, сілавікі таксама ўявілі сябе гаспадарамі, бо ім зверху забяспечана беспакаранасць за злачынствы. Дэбілы з біцэпсамі, накручаныя вар'яцкімі інструктажамі камандзіраў і палітрукоў, не толькі калечаць людзей фізічна, але і зневажаюць, брыдка лаюцца, змушаюць таленавітых студэнтаў, урачоў, выкладчыкаў, настаўнікаў, спартсменаў, інжынераў, рабочых, паэтаў, акцёраў, спевакоў крычаць: "Я люблю ОМОН!", спяваць гімн, наступаць на бел-чырвона-белыя сцягі.

А хто яны ў параўнанні з нацыянальнай элітай? Нікчэмнасці з дубінкамі і стрэльбамі! Яны па сутнасці – не беларусы, не рускія, не асеціны, не татары, яны –ніхто, пустое месца. Яны не прадстаўляюць нікога.

Каб нешта значыць у белым свеце, патрэбна быць кімсьці і любіць. А яны прывыклі толькі ненавідзець, брахаць, тупа выконваць каманды гаспадара, які любіць аднаго сябе.

Увесь свет убачыў, у што Лукашэнка і яго прыхлябацелі – кампаньёны па хакеі, лыжных гонках, "Славянскіх базарах", "Дажынках", зборы кавуноў – ператварылі прыстойную краіну. А сёння разбэшчаная "шація-брація", хаваючыся за балаклавамі, уважо вядзе дзікае паляванне на людзей, збівае і захоплівае іх, раз'язджаючы па няскораных дварах беларускіх гарадоў.

Душа майго народа лунае над збітым, спакутаваным целам, над Беларуссю, як велічны бел-чырвона-белы сцяг. На горкім вопыце мы прыйшлі да высновы, што ў жыцці можна вытрымаць усё, акрамя прыніжэння і рабства.

Беларускі народ унікальны! У ім сотні тысяч герояў! Пра гэта захоплена расказваюць тысячы замежных публікацый.

Але скажыце, людзі добрай волі, колькі яшчэ беларусаў павінна загінуць ад рук садыстаў, каб абараніць свабоду і дэмакратыю, чалавечую годнасць? Дзе санкцыі, якія дапамогуць нам не на словах, а рэальна?

А беларусы мужна ідуць наперад. Як сказала майстар у цырульні: "У нас толькі два варыянты – або мы пераможам, або яны прайграюць!"

На аптымізм і ўпэўненасць у перамозе нас настройвае ўласнае сумленне і неўміручая любоў да Айчыны.

...І забаў для дзетвары больш нямашака ў двары

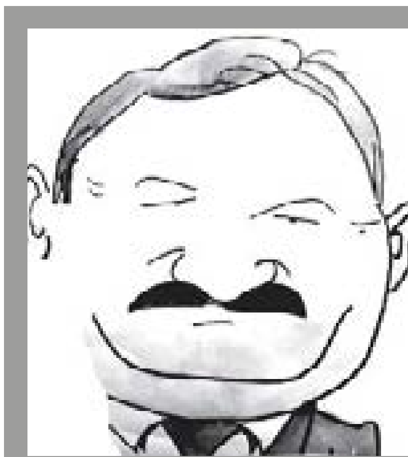
У адным з двароў на вуліцы імя Панчанкі ў Мінску рамонтнікі даводзілі да ладу тратуар. Калі не хапіла пяску, яны "абчысцілі" дзіцячую пясочніцу.

Двор сучасны гарадскі
Не багаты на забавы:
Хоць і ёсць турнік які,
Ды занятак нецікавы.
І амаль што рай, калі
Ёсць пясочніца, арэлі,
Каб у жоўценькай зямлі
Дзеці корпацца маглі
І вісклівa ўвысь ляцелі.
Акурат і гэты двор
Меў пясочніцу, дарэчы.
А арэлі – з даўніх пор
Проста шчасце для малечы.
Ды не вечны "рай" такі,
І над ім навіслі хмары,
Як прыйшлі будаўнікі
Штось рабіць на тратуары.
У дзяцей амаль што шок.
А чаму ж яны не рады?
Раптам скончыўся пясок
У рамонтнае брыгады,
Да пясочніцы яна,
Так сказаць, рабіла ходкі.
Ды не выграблі да дна,
Засталося трошкі ўсё-ткі
У пясочніцы пяску –
Можа, дзве ці тры лапаткі,
Каб хапіла хлапчуку
Акурат на тры "аладкі".
Ледзь не паніка ў двары.
А чаму бацькі ў трывозе?
Давядзецца дзетвары
Забаўляцца на дарозе...
* * *
Горш, калі праз нейкі час
Ці з-за беднасці, ці здуру
І арэлі жылкамгас
Разбярэ на арматуру.

Як "уважыла" Феміда пратэстанта-інваліда

Суддзя і сакратарка мясцовага суда наведалі дома жыхара г. Барань Аршанскага раёна, інваліда-калясачніка Аляксея Каранькова, каб правесці "судовае пасяджэнне" і аштрафаваць на 81 рубль за тое, што "падсудны" падчас вулічнага шэсця пачапіў на сваю каляску бел-чырвона-белы сцяжок. Потым участковы патлумачыў "зламысніку", што суд уважыў яго з-за інваліднасці. "Хай бы ўлада ўважыла тым, што зрабіла б у пад'ездзе пандус, як штогод абяцае", – гаворыць А. Каранькоў.

Пачуцці бурнымі былі,
Было здзіўленне ў інваліда,
І разгубіўся ён, калі,
К яму дамоў прыйшла Феміда.
Адчуў ён нават лёгкі шок.
Чаму ж яму зрабіла ласку
Суддзя?
– Нацдэмаўскі сцяжок
Чапляеш на сваю каляску.
На шэсці – вось яшчэ віна –
Ты ўчора коўзаўся таксама, –
Сказала, строгая, яна,
А сакратарка запісала.
– Таму "падсадзім на рублі", –
Прысудам прагучалі словы.
Калі законніцы пайшлі,
Услед прысунуўся ўчастковы.
А ён тутэйшы, свой амаль,
Сюды не ўпаў, як кажуць, з неба.
Аднак пачаў чытаць мараль,
Бо так яму па службе трэба:
– На суддзяў ты не наракай,
Яны цябе пашкадавалі.
Каб захацелі, дык, бадай,
Твой лёс паставілі б на шалі,
І мог бы трапіць у турму
Законна, не без дай прычыны.
Ды немаведама чаму
Уважылі цябе жанчыны.
Адбыўся проста нейкі цуд:
Хоць ты і праўда вінаваты,
Аднак не выклікалі ў суд,
А да цябе прыйшлі дахаты.
І, пэўна, ад імя суддзі
Дадаў:
– Ні сам, ні па падказцы
Больш на пратэсты не "хадзі":
Паб'юць – дарма, што ты ў калясцы.
Цябе наш доблесны АМАП
Растопча, выбачай, як гніду...
...Уважылі б напраўду, каб
Зрабілі пандус інваліду.
* * *
У "штрафніка" не сумны від,
Не бэсціць тых, хто чыніць здзекі:
– Я па здароўю інвалід,
Яны ж па розуме калекі...

АЛЕСЬ НЯЎВЕСЬ

ВЕРШАВАНЫЯ ФЕЛЬЕТОНЫ

Предприятия отдадут часть прибыли на прокорм силовиков

Согласно постановлению Совмина № 652, высокорентабельные предприятии должны перечислить в государственный целевой бюджетный фонд национального развития часть прибыли по результатам работы за первое полугодие 2020 года.

EJ.BY

Согласно указу, средства обязаны перечислить 47 предприятий. В общей сложности по итогам работы в первом полугодии в фонд будет перечислено более 35,7 млн рублей.

Самые большие взносы у ОАО «Гродненская табачная фабрика «Неман» (26,48 млн рублей), Белорусская универсальная товарная биржа (1,73 млн рублей), ОАО «Минский завод игристых вин» (1,58 млн), «БелГИЭ» (1,29 млн рублей), Национальный центр обмена трафиков (1 млн рублей).

Реактор БелАЭС снова запустили – работает на 40% мощности

В пресс-службе министерства энергетики Беларуси сообщили, что испорченные трансформаторы на Белорусской АЭС заменили, а сам реактор снова подключили к сети.

«Реактор первого энергоблока в настоящее время работает на мощности 40% от номинальной. Продолжаются испытания систем и оборудования энергоблока», – отметили в пресс-службе.

Ранее сообщалось, что инцидент на БелАЭС не представляет опасности и не скажется на графике производимых работ, а наиболее вероятной его причиной является качество установленного оборудования. Об этом рассказал вице-президент российского «Атомстройэкспорта» (подразделение «Росатома») и глава строительства БелАЭС Виталий Полянин.

Предупреждение представителям католической и православной церквей

Официальные прокурорские предупреждения вынесены пресс-секретарю Белорусской православной церкви отцу Сергию Лепину и викарному епископу Минско-Могилевской архиепархии римско-католической церкви Юрию Кособуцкому.

Оба представителя церквей высказались по поводу стихийного народного мемориала Роману Бондаренко во дворе на Червякова в Минске. Его разрушили после разгона марша 15 ноября.

– В заявлениях в заведомо безапелляционной агрессивной тональности используются определенные термины и обороты («глумление над портретами убиенного», «зачем это сатанинское попрание лампад и иконок» и др.), сознательно повышающие уровень напряженности в обществе, разжигающие ненависть к представителям органов государственной власти, в том числе правоохранительных органов, и, как следствие, вражду в отношении указанных социальных групп населения, – говорится в заявлении Генпрокуратуры.

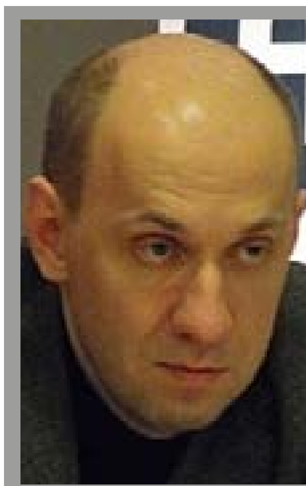
Пресс-секретарь Белорусской православной церкви отец Сергей Лепин

Епископ Минско-Могилевской архиепархии римско-католической церкви Юрий Кособуцкий

ПОЧЕМУ РЕЖИМ СПЕШИТ ПОДАВИТЬ ПРОТЕСТЫ

Аресты тысяч людей за последние недели, отключение водоснабжения от мятежного жилого комплекса «Новая Боровая», привлечение сотен граждан в качестве подозреваемых по уголовному делу о массовых беспорядках, патрулирование дворов и перестановки внутри МВД, с моей точки зрения, – часть процесса, который официально именуется конституционной реформой в Беларуси. И напрямую отношения к сохранению власти А. Лукашенко не имеет.

АНДРЕЙ ПОРОТНИКОВ

ЭКСПЕРТ

Лукашенко на протяжении многих лет периодически обращался к вопросу реформы конституции: мол, слишком много полномочий у президента, время идет, надо адаптировать Основной закон под новую ситуацию. Но эти заявления были словно из цикла строительства коммунизма: когда-нибудь, но не при нашей жизни.

Однако августовские протесты коренным образом поменяли ситуацию. В том числе и для внешних игроков. Традиционно Москва имеет самую глубокую вовлеченность в белорусские дела. Можно выдвигать различные конспирологические версии относительно роли Кремля в недавних президентских выборах в Беларуси, но главное в другом: выборы показали необратимую утрату общественной поддержки режимом. Если у политика с многолетним опытом выигрывает домохозяйка, то это означает, что у него выиграет кто угодно. Внезапно Кремль оказался перед необходимостью иметь этого самого неизвестного «кто угодно» для того, чтобы обеспечить надежную защиту российских интересов в Беларуси.

Москве пришлось серьезно задуматься над будущим Беларуси после Лукашенко, но в зоне своего влияния. Формат политической трансформации был предложен самим белорусским правителем в виде той самой конституционной реформы. За это в Кремле и уцепились: за последние три месяца высказывания российских топ-чиновников относительно конституционной реформы в Беларуси звучали едва ли не чаще, чем от их белорусских коллег. И были куда как конкретнее: временами создавалось такое ощущение, что конституцию для Беларуси пишут в Кремле, а не в Минске.

Вряд ли у Москвы есть долговременная стратегия для Беларуси. Но есть потребность иметь в лице белорусской власти партнера, который:

– был бы понятен и предсказуем;

– не вызывал бы неприятия белорусского общества;

-признавался бы легитимным в качестве главы государства международным сообществом;

– был бы крайне заинтересован в поддержке Москвы, так как находился бы под постоянным внутриполитическим давлением.

А для этого следовало бы:

– демонтировать суперпрезиденскую систему правления в Беларуси, создать несколько конкурирующих между собой центров властного влияния (как минимум парламент, президент и правительство), ни один из которых не обладал бы потенциалом навязать свою волю остальным;

– снять вопрос с легитимностью внутри– и внешнеполитической через выборы всех ветвей власти и их фактическое переформатирование.

Все это можно сделать в рамках конституционной реформы. Но само проведение такой реформы также нуждается в ряде условий:

– не должно быть массовой оппозиции новой конституции;

– должно быть международное признание конституционной реформы.

Пока продолжаются массовые протесты и ряд знаковых для протеста фигур находится в статусе политзаключенных, это невозможно. 10 октября состоялась встреча А. Лукашенко с некоторыми своими оппонентами в СИЗО КГБ. По моему убеждению, основной целью был зондаж возможности включения наиболее авторитетных из них в конституционную реформу в качестве пассивного меньшинства. Говоря проще, их готовности «торговать лицом», а не реально участвовать в политическом процессе. В случае успеха режим рассчитывал таким образом решить сразу две проблемы: и с политзаключенными, и с протестами. Но никто из авторитетных арестантов колаборантом не стал, протесты продолжились.

Просто выпустить знаковых политзаключенных власти не могут, так как это будет воспринято в качестве победы протеста, может спровоцировать дестабилизацию госаппарата. И активизирует недовольных.

Но помимо политических ограничителей, есть и фактор времени.

Во-первых, это экономический кризис, который еще более подогреет общественное недовольство. Необходимо решить политические вопросы до того, как их усугубят экономические проблемы. Чтобы не попасть в ситуацию идеального шторма, когда встречаются все неблагоприятные факторы сразу.

Во-вторых, спешит Кремль. Есть внутрироссийский политический календарь. Растут и ширятся слухи, что Владимир Путин по состоянию здоровья все менее способен контролировать ситуацию в стране. И стоит вопрос о его приемнике. Поэтому надо решить вопрос в Беларуси, чтобы потом на него не отвлекаться от более важных для российской правящей элиты дел.

В-третьих, приход к власти в Вашингтоне демократической администрации может стать началом крестового похода за демократию во всем мире. В том числе и на постсоветском пространстве.

Значит, необходимо закрыть вопрос трансформации системы власти в Беларуси, обеспечить её легитимность и рукоподаваемость на международном уровне и до начала острой фазы экономического кризиса, и до вероятных событий в Кремле, и до того, как администрация Д. Байдена заработает в полную силу.

Поэтому Кремль давит на Минск с целью ускорить конституционную реформу. С учетом принципиальных изменений политической системы, которую хотели бы видеть в Беларуси российские «партнеры», такие трансформации будут означать в том числе и временное ослабление государственной власти, новую волну политизации и мобилизации общества. А результат может получиться совсем не такой как хотелось бы. Поэтому нужна тишина. Полная. Безусловно, на время, в недалеком будущем власти придется снижать градус репрессий. Но это будет потом.

А пока в Минске ждут главу российского МИДа Сергея Лаврова. Подозреваю, скорость и содержание конституционной реформы в Беларуси будут в центре переговоров в ходе визита.

Лукашенко передумал менять Конституцию?

«Конституцию ломать не надо», – заявил Александр Лукашенко на днях во время совещания по «дорожному налогу». Учитывая, что последние месяцы о Конституционной реформе со стороны власти говорят с завидной регулярностью, а депутаты собирают предложения населения по внесению изменений в главный закон страны, такие слова Лукашенко могут быть восприняты как решение власти отказаться от идеи изменить Конституцию.

TUT.BY

«Народ, общество хотят перемен, и они замкнулись на президенте и его полномочиях. Как выход из этого – изменения в Конституцию. Мы недавно договорились с руководством парламента, что для того, чтобы процентов на 70–80% полномочия президента передать парламенту, правительству, другим структурам, Конституцию ломать не надо», – заявил Лукашенко.

В интервью белорусским и иностранным политическим обозревателям Лукашенко назвал конкретное количество полномочий, которые он готов передать другим органам власти.

Депутат Олег Гайдукевич уверяет, что работа по Конституции не остановилась, а наоборот, набирает обороты. И на диалоговых площадках по всей стране обсуждают реальные, а не косметические изменения Конституции.

– Что касается слов Лукашенко, то это было совещание по дорожному налогу и, как я это понял, речь шла о том, что у нас чиновники вообще не умеют принимать решения без команды президента, – рассказал Олег Гайдукевич. По его мнению, Лукашенко таким образом просто призвал чиновников брать ответственность на себя.

При этом сегодня мы не можем знать ни то, что думает Лукашенко на этот счет, ни то, что он сделает с Конституцией, когда придет время ее менять, считает политический обозреватель Артем Шрайбман.

– Лукашенко сам говорит, что он не будет делать никаких реформ, пока не сможет успокоить ситуацию, а произойдет ли это вообще, мы не знаем. Поэтому эти гадания сейчас во многом пусты, все может сто раз измениться. Но в целом все эти заявления Лукашенко в принципе укладываются в его предыдущую риторику о том, что Конституцию полностью перекраивать по формату 1994 года он не будет, от президента, как фигуры, он не откажется, на парламентскую республику не пойдет, и поэтому говорит, что ломать Конституцию не надо, – считает Шрайбман.

О чувствах верующих и атеистов

Есть у верующих такое замечательное свойство – оскорбляться. За родным государством для народа не заржавело, и оно это свойство узаконило в статье 130 Уголовного Кодекса, предусматривающей ограничение свободы до пяти лет. Аналогичная статья имеется и в УК России.

СЕРГЕЙ НИКОЛЮК

ПОЛИТЛИКБЕЗ

Если о доле верующих в стране судить по результатам социологических опросов, то в 2012 году она составила 95,5% (данные Информационно-аналитического центра). Преобладали с большим отрывом православные – 83%, далее шли католики – 10%, на долю других религий пришлось 2%.

Радоваться такой социологии или, напротив, печалиться – каждый вправе решать самостоятельно. При этом необходимо помнить, что доля воцерковленных, т.е. регулярно участвующих в богослужениях и в церковной жизни, стремящихся жить по-христиански и поддерживающих социальные отношения в пределах своей церковной общины, у нас не более 6%. Низкий уровень воцерковленности, однако, не снижает способности наших верующих надувать губки по малейшему поводу, а чаще и без повода.

К чему порой приводит неуважение чувств верующих, демонстрируют последние события во Франции. В одной из цитаделей европейской толерантности дело дошло до отрезания голов.

Тем не менее предлагаю оставить проблемы французов французам. У нас своих хватает. Главная наша проблема, как показали события лета-осени 2020 года, также связана с оскорблением чувств. Но не религиозных, а светских.

Согласно официальной точке зрения, внутренних причин для массовых протестов в Беларуси не было и нет. Все дело в зарубежных кукловодах и в склонности молодых людей заглатывать пропагандистскую наживку.

Прав, трижды был прав один из самых выдающихся умов белорусской социологии, обладатель полного набора научных регалий, экс-директор Института социологии Игорь Котляров, расставивший точки над i еще в 2016 году: «Следует особо подчеркнуть, что модель «гражданское общество против государства» была положена в основу технологий так называемых «цветных революций». Вспомним Варшаву, Прагу, Киев, Тбилиси, Белград, Бишкек, Кишинев. В революциях грузинской роз и киргизской тюльпанов, в украинских оранжевой и достоинства, череде арабских революций чувствовалась опытная и сильная рука кукловода, просматривался единый сценарий, использовались одни и те же хорошо отработанные технологии. Все было сделано по одним и тем же лекалам».

В семье не без урода

Но вернемся к статье 130 УК. Приведу ее полное название: «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни».

Поводов для вражды и розни хватает в любом современном обществе. Поэтому два американских социальных психолога Ли Росс и Ричард Нисбетт и ввели в науку понятие «напряженные системы».

Попытаюсь изложить его суть в одном абзаце. Все крупные социальные системы являются напряженными. Их стабильность поддерживается за счет баланса множества противоположно направленных сил, которые находятся в равновесии. Это равновесие достаточно устойчиво, но если его удается нарушить, то изменения приобретают лавинообразный характер.

Вспомним «бархатные революции», похоронившие коммунистические режимы в странах Восточной Европы. От коллапса их удерживали советские танки. Но стоило только Горбачеву дать понять, что «братская помощь» образца 1956 года в Венгрии или 1968 года в Чехословакии исключена, как то, что еще утром казалось стабильным, к вечеру рассыпалось.

Государство – одно из фундаментальных изобретений человечества. Среди прочих ролей на него возложена роль медиатора (лат. mediātor – посредник). Но в семье современных государств не без урода. Белорусское государство в лице своего главного архитектора сознательно отказывается от роли медиатора. Оно руководствуется принципом «разделяй и властвуй», авторство которого приписывается отцу Александра Македонского царю Филиппу (III в. до н. э.).

Входящие в моду разговоры о диалоге не должны смущать, ибо «по плодам их узнаете» (Евангелие от Матфея, 7:20). Плоды же усилий многочисленных государственных органов ежедневно фиксируют правозащитники. Их перечень не блещет оригинальностью: задержания, избиения, увольнения, исключения из учебных заведений, обыски…

6 на 70 тысяч

Не хлебом единым жив человек. Потому не стоит удивляться, что вклад экономического фактора в протесты оказался незначительным. Главному архитектору белорусской модели, воспитанному на марксистских догмах, понять этого не дано. Он объясняет протестную активность молодежи незнанием истории: «…среди молодежи есть те, кто пребывает в невежестве по поводу недавнего прошлого. Да, они не могут знать всех невзгод лихих 90-х. Хотя об этом могли бы им рассказать родители, да и мы тоже. Печально, что наших детей тащат на улицы. Они наивно верят, что ради светлого будущего допустимо и даже необходимо разрушить настоящее».

Кто тащит наших наивных детей на улицы? КУК-ЛО-ВО-ДЫ. Разумеется, импортные. Такое вот простенькое объяснение. Согласие с ним означает, что идеологическая вертикаль, которую государство для народа выстраивает с 2003 года, есть собрание профессиональных импотентов.

Под стать идеологической «вертикали» оказались и так называемые структуры гражданского общества, щедро финансируемые из бюджета деньгами налогоплательщиков. Союзу опыта и молодости (ветеранские организации плюс БРСМ) снизить степень наивности детей оказалось не под силу.

Между тем для понимания происходящего прибегать к помощи конспирологии не требуется. Детей и их родителей вывели на улицы оскорбленные чувства.

Сколько лет белорусов убеждали в том, что справедливость выше закона. Многие поверили и отказались в очередной раз считать выборы в ермошинском исполнении выборами. Да и о какой справедливости можно вести речь, если на 70 тысяч членов участковых комиссий пришлось лишь 6 (!) представителей от оппозиционных партий.

***

Дубинками и водометами можно разогнать протестующих, но снизить степень напряженности в системе, имя которой «Беларусь», невозможно. Любая победа над обществом, достигнутая силовыми методами, в конце концов окажется пирровой.

Как изменилось число работников на заводах

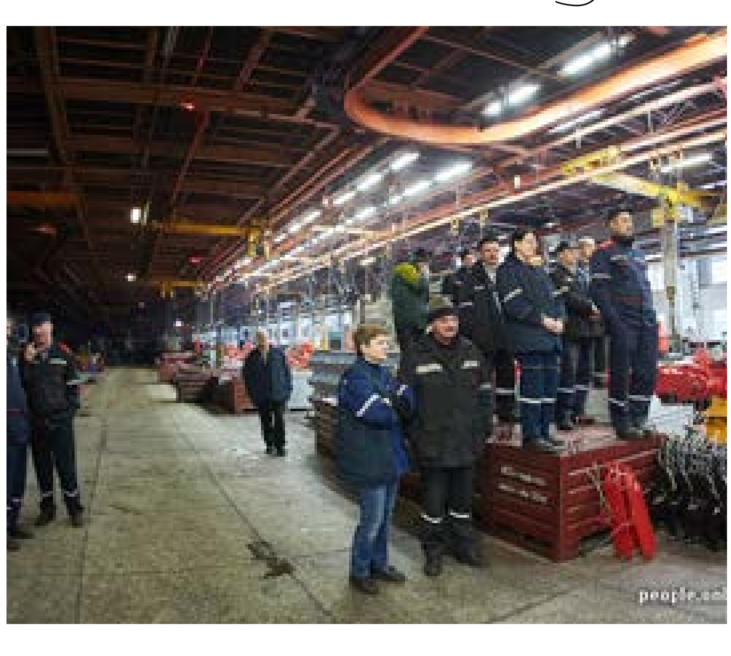
Крупные предприятия продолжают сокращать среднесписочную численность работников. В лидерах по потерям – МАЗ, МТЗ, «Белшина», МАПИД и «Нафтан». К примеру, МАЗ только за 2019 год потерял почти 670 работников. FINANCE.TUT.BY посмотрел, как за последние 5 лет на градообразующих предприятиях изменилось количество работников.

Данные для сравнения мы взяли на сайтах Единого портала финансового рынка, Минфина, а также самих предприятий.

В лидерах по потерям по числу работников оказались МАЗ и МТЗ: на этих предприятиях среднесписочная численность работников за последние 5 лет сократилась более чем на 3 тысячи человек (на каждом из предприятий). «Белшина» потеряла за этот период больше 2,7 тысячи человек. В лидерах по этому показателю также оказались МАПИД и «Нафтан».

При этом среднесписочная численность работников таких предприятий, как БЕЛАЗ, Мозырский НПЗ, выросла за последние 5 лет.

Мы также посмотрели, как изменилось число работников на крупных заводах за последний год. К примеру, на МТЗ на начало 2020 года среднесписочная численность МТЗ составляла 15753 человека, а годом ранее – 15849 человек. На МАЗ – 15599 и 16268 человек соответственно, на МАПИД – 5674 и 5788 человек соответственно, на БМЗ – 11002 и 10 944 человека соответственно, на «Белшине» – 8967 и 9378 человек соответственно, на МЗКТ – 4541 и 4811 человек соответственно, на «Беларуськалии» – 16527 и 16 300 соответственно.

Признаем очевидное: протестная активность ослабла. Но это вовсе не означает, что большинство белорусов согласилось считать Александра Лукашенко законным президентом страны. Ситуация скорее обратная: некогда народный президент видится узурпатором и, более того, политиком, не способным удержать страну от будущих противостояний. Однако самому закону, сочиненному командой Лукашенко и ею же применяемому в своих интересах, реального признания со стороны граждан не нужно. Такому закону необходимо исключительно подчинение.

ЧАЙ ВО ДВОРЕ ПИТЬ ИЛИ РЕВОЛЮЦИЮ ДЕЛАТЬ: ОЧЕВИДНОЕ ДЛЯ «НЕВЕРОЯТНЫХ»

ИГОРЬ **ДРАКО,**
ПОЛИТОЛОГ

Борьба с немецкими нацистами закрепила за жителями Беларуси образ партизан. Многим из нас, возможно, снова придется партизанить, но не против пришлой власти, а против той, которую мы когда-то избрали, потом терпели, сейчас искренне презираем.

Победы не случилось, хотя она могла быть

Ни один официальный (государственный) институт не принял сторону протестующих, хотя я более чем уверен: сотрудники этих институтов прекрасно понимают, что их «главный начальник» выборы с треском проиграл. И это объяснимо: система доминирует над личностью; ее служителям она по-прежнему кажется монолитной и способной обеспечивать им прежний уровень комфорта и благополучия.

Однако и сами выборы, и события после выборов показали, что даже такая вроде бы устойчивая система начинает сильно качаться, если ей противостоит значительная часть общества, пусть и не очень организованная. Противники Лукашенко сделали то, что обычно происходит при расколе элит, хотя к последним они апеллировали весьма сдержанно. Удалось бы протестующим победить, тогда бы «системное» и «личное» в душах многих вертикальщиков перемешались таким образом, что мы бы получили армию старых служителей новой власти.

Победы не случилось. Лукашенко все еще президент. Могло ли быть по-другому? Я считаю, что да. Просто неорганизованному обществу не хватило «революционной» структуры и лидеров. Не хватило тех, кто бы сказал: «С понедельника 17 августа мы протестуем каждый день. Сегодня воскресенье, 16 августа, нас в Минске 300 тысяч, еще десятки тысяч в других городах. Продолжаем с таким же энтузиазмом завтра, послезавтра, в среду, четверг, пятницу. И в следующее воскресенье, а то и раньше укравший выборы старый президент капитулирует». Недельную блокировку городов система имени Лукашенко, как мне кажется, не выдержала бы. Но вместо этого выбор был сделан в пользу воскресных маршей. И кем был сделан? Массой протестующих. А у массы нет политических решений, у нее есть только действия, способные помочь в реализации решений, которые ей сообщают из «революционного центра».

Я не утверждаю, что внутренняя недельная блокада столицы и других городов непременно «убрала» бы Лукашенко. Допускаю, что имелись и более действенные средства. Но кто в тот момент мощной протестной активности имел право и располагал возможностью предложить их? Так получилось, что никто.

Когда столь нагло воруют голоса

Новорожденные белорусские революционеры слишком поверили в то, что волю народа невозможно украсть. Внимательному наблюдателю такая наивность бросилась в глаза еще вечером 9 августа. Сейчас сами выборы уже в далеком политическом прошлом, люди раздражены не кражей их голосов (хотя и помнят о самом факте), а правовым беспределом, который устроили в стране власти после того, как сфальсифицировали итоги голосования. Может ли быть, чтобы на ближайший протест граждане вышли под лозунгом: «Света — наш президент!»? Я не могу. Зато в ночь с 9 на 10 августа лозунг работал бы бронебойным орудием, без особого труда уничтожающим не только машину фальсификаций, но и режим в целом.

Избиратели, голосовавшие за Светлану Тихановскую, не до конца выполнили рекомендации, которые давал им ее штаб: они голосовали в основной день, фотографировали бюллетени, но не собрались возле участков для голосования в 20.00, к началу подсчета голосов (исключением был Минск, но далеко не на всех участках).

Сам я наблюдал за подсчетом голосов в г.Иве, Школьный участок №3. Тихановская по протоколу комиссии получила 51,38% (559 голосов), Лукашенко — 37,5% (408 голосов) из 1088 пришедших голосовать избирателей (явка составила 77,66%).

В Ивье четыре участка, и Школьный, так сказать, «средневзвешенный» по электоральным предпочтениям. Тут и частные дома, и многоэтажки. Так как многоэтажки не новые, люди там живут, в основном, среднего и старшего возраста. На Молодежном участке, полагаю, за Тихановскую проголосовало еще больше, потому что там квартал, где мамы-папы с колясками, дети бегают, бабушки за внуками смотрят. Пожилых больше в частном секторе (это еще два участка), но там же есть и дома их детей и внуков.

Когда я выходил с участка, ни один избиратель, проголосовавший за Тихановскую, не спросил меня во дворе гимназии о результатах. Потому что во дворе никого не было!

А представьте, что бы было, если бы 2,2 тысячи жителей (четыре участка по 550 за Тихановскую) сопровождали членов участковых комиссий до исполкома, где находилась территориальная комиссия. Треть взрослого населения небольшого городка да улице!

Впрочем, и гораздо меньшего числа хватило бы, чтобы ни у кого в городе не осталось сомнений, что Саша украл у Светы если не победу, то десятки процентов голосов. Кстати сказать, на воскресные митинги в августе-сентябре у нас собиралось примерно по шестьсот-семьсот человек, и к возмущенным гражданам выходили и председатель исполкома, и начальник милиции, и прокурор, и глава следственного комитета. Сегодня районная власть станет играть в подобную демократию? Нет. Противники Лукашенко по всей стране упустили инициативу.

Избиратели не послушали Светлану и не пришли к участкам в 20.00 по той причине, что они в своей массе — политические младенцы и в первый или во второй раз после 1994 года участвовали в реальной политической кампании. Винить их в том, что они не сделали все как надо, нельзя. Чего ждать от людей, которые в 21 веке считают политическим актом и методом борьбы с режимом чаепитие во дворе?! Режим считает так же. Вот такое государство, как говорил Чебурашка, мы строили-строили и, наконец, построили.

И партизанам нужен центральный штаб

Итак, два промежутка, когда революция могла победить. Лукашенко и его команда теряют власть уже в ночь с 9 на 10 августа, если сторонники Тихановской и других альтернативных кандидатов приходят к избирательным участкам в 20.00 и обеспечивают сопровождение пакетов с бюллетенями в территориальные комиссии, тем самым не допуская фальсификации. Миллионы людей на ночных улицах и площадях! Но Лукашенко и его команда переживают эту ночь (так как никаких миллионов не было) и устраивают трехдневный террор. В воскресенье, 16 августа сотни тысяч протестующих, реагируя на бесчинства властей, выходят на улицы. И, увы, вместо призыва начать блокаду городов с 17 августа они получили приглашение на марш в следующее воскресенье.

Лукашенко, что называется, усидел. И теперь, приободрившись, как бы спрашивает у оппонентов: «Так можно или нельзя украсть волю народа?» Не голоса (их даже воровать не надо, не считай — и все дела), а именно волю. Переводим этот «философский» вопрос в практическую плоскость и получаем огорчающую одних и радующую других формулировку: «Все, сдулся протест?!»

Как по мне, после упущенных возможностей «завалить» режим его оппонентам нет смысла рефлексировать по этому поводу; надо думать над тем, как поддерживать пусть не пламя, так хоть огонек революционности в душах «ушедших с площадей», как снова «возбудить» их в нужный момент. А еще следует помнить, что Лукашенко, его команда и преданные им вертикальщики, однажды серьезно обжегшиеся, будут обильно заливать пожарной пеной даже едва тлеющие угли.

С той поры, как Светлану Тихановскую выслали из страны, членов других штабов посадили в тюрьму, было сказано много слов о самоорганизации белорусов, о децентрализованном протесте, о том, что «проснувшимся» гражданам не нужны вожди, о том, что противникам режима достаточно мирно демонстрировать свою многочисленность — и режим, если не рухнет, то пойдет на значительные уступки. Однако уже к началу октября слышалось: «А сколько еще воскресений надо выйти на марш, чтобы мы победили?» И сердечки, сложенные из пальцев, куда-то подевались, и что мы/вы «невероятные», стало то ли неудобно, то ли неуместно говорить. И зазвучало совсем уж растерянное: «Ну, а что дальше?»

Борьба с немецкими нацистами закрепила за жителями Беларуси образ партизан. Многим из нас, возможно, снова придется партизанить, но не против пришлой власти, а против той, которую мы когда-то избрали, потом терпели, сейчас искренне презираем. Но партизанское движение стало эффективным в наших краях, когда у него появилось централизованное командование. Сегодняшний Координационный совет, к сожалению, с такой ролью пока не справляется. Следующий всплеск протестной активности, боюсь, тоже завершится безрезультатно для протестующих, если не будет организации и лидеров, способных направить энергию масс в нужное для их торжества русло.

Не исключено, что новые силы и новые имена возглавят революцию, коль ей суждено продолжиться и победить. В конце концов, Светлана Тихановская еще в день регистрации ее кандидатом в президенты не была символом перемен в Беларуси. Она вообще пошла на выборы вместо мужа, и вон как дело повернулось.

ОТКЛЮЧИТЬ SWIFT?

Вряд ли это возможно

АЛЕКСАНДР **ТОМКОВИЧ**

Сейчас много споров вокруг западных санкций в отношение Беларуси — уже действующих и только обсуждаемых. Звучат самые серьезные и даже радикальные предложения. Отключить, например, банковскую систему нашей страны от SWIFT. Насколько это реально и возможно ли вообще, отвечает старший аналитик кампании «Альпари Евразия» Вадим Иосуб.

— О том, что система SWIFT помогает банкам одной страны перевести деньги в банки другой, знают очень многие белорусы, но что конкретно для нас означает ее отсутствие?

— Прежде всего, невозможность отправки и получения международных платежей в иностранных валютах — долларах и евро. То есть никто не сможет отправить деньги, никто не сможет их получить. Безусловно, это очень сильный удар.

Но хочу подчеркнуть, что это удар не только по режиму. Это мощнейший удар по всей экономике. Все белорусские импортеры, которые хотят что-то купить за границей, сделать этого не смогут. А экспортеры ничего не смогут продать в другие страны.

Сразу же оговорюсь, скорее всего, подобный запрет не затронет расчеты с Россией, если они будут производиться в российских рублях. При желании здесь можно создать свою систему банковских расчетов. Если россияне захотят так рассчитываться, то рубль может быть и белорусским. В чем лично я очень сильно сомневаюсь...

— Были в истории прецеденты отключения стран от SWIFT?

— Да, были. Но для этого объекту санкций приходилось очень сильно «постараться». Похоже, белорусский режим еще на такое отключение не «наработал»...

В свое время от системы SWIFT были отключены банки Северной Кореи и частично банки Ирана. В обоих случаях это была реакция на создание (или угрозу создания) оружия массового поражения и финансирование терроризма. То есть дело было вовсе не в нарушении в этих странах демократии и не потому что власти применяли насилие к своему населению.

Я думаю, в мире можно найти массу недемократических и даже диктаторских режимов, которые подключены к этой системе. Пока отключение от SWIFT применялось только в исключительных случаях. То есть тогда, когда мир видел угрозу всему человечеству. А просто в ответ на жестокое подавление инакомыслия, фальсификацию выборов, насилие и так далее — пока подобных отключений от SWIFT не было.

Вопрос отключения всплывал и обсуждался в отношении России. После Крыма и Донецка с Луганском. Но тогда западные страны так и не решились что-то реальное сделать.

Исходя из данных прецедентов, кажется маловероятным, что это будет применено и к Беларуси.

— В принятых санкциях звучит фраза об аресте зарубежных счетов конкретных лиц. Насколько реальна эта угроза? Есть что арестовывать?

— Вообще, это стандартная процедура персональных санкций. Вместе с запретом на въезд всегда идет арест счетов, если эти счета будут обнаружены. Скорее всего, у тех, кто попадает в санкционный список, таких счетов нет. По крайней мере, если мы говорим о каких-то силовиках, руководителях правоохранительных органов.

Теоретически они могли бы быть у приближенных к власти бизнесменов, но, по-моему, под персональные санкции они еще не попали. Думаю, так называемые «кошельки режима», опасаясь этих самых санкций (если у них счета и были), давно всё попереводили и ликвидировали. Лично я не слышал, чтобы у кого-то из попавших под персональные санкции белорусов что-то обнаружили и арестовали.

— Не является ли самострелом то, что власти арестовывают или списывают деньги со счетов тех, кому помогают различные фонды? Можно ли эту глупость как-то оправдать?

— На мой взгляд, последние полгода белорусские власти только тем и занимаются, что «стреляют» себе в ногу или в голову. Это не в первый и, боюсь, не в последний раз. О правовом дефолте говорят все вокруг. Властями не соблюдается не только международное право, но игнорируются и белорусские законы. В том числе и право собственности.

Деньги, переведенные на счет, принадлежат владельцу этого счета. В Беларуси лишить их может только суд. По факту же деньги забирают не в результате приговора суда, а просто после какого-то указания.

У банков, которые исполняют арест средств, нет никакого выбора. Получая такие указания от правоохранителей, они не могут проверять их законность и обоснованность. Они должны исполнять.

Поэтому винить банки, наверное, нельзя. Виноваты те, кто эти письма сочиняет и отправляет банкирам.

Четыре подводных камня

ОЛЬГА **СМОЛЯНКО**

Как убивают помощь нуждающимся и благотворительность

Директор Центра правовой трансформации Lawtrend Ольга Смолянко комментирует ситуацию, когда власти идут на активное блокирование помощи тем, кто пострадал после президентских выборов.

— Не только фонды помощи пострадавшим, а вообще некоммерческие организации сталкиваются сейчас с огромными ограничениями. Фактически их выдавливают за пределы Беларуси.

Какие «подводные камни» стопорят дело?

1 — сложность создания.

Для таких некоммерческих организаций, как общественное объединение и фонд, введен разрешительный принцип регистрации. Чиновники могут отказать любому с неугодными для власти целями или учредителями. При этом есть и запрет на деятельность незарегистрированных организаций.

2 — ограниченный доступ к финансированию.

Даже если ваши уставные цели позволяют помогать пострадавшим, то есть ограничения по тем, от кого эта помощь может собираться. Например, если плечо готовы подставить постоянно проживающие за пределами Беларуси, то их поддержка подлежит регистрации в Департаменте по гуманитарной деятельности.

А это процесс очень трудоемкий, со множеством самых разных документов, к тому же для освобождения от налогов необходимо получить заключение госоргана.

3 — коллизионность, неясность норм о финансовой деятельности, что может привести и приводит к разной практике правоприменения.

С одной стороны, законодательство о доступе к финансированию для некоммерческих организаций очень зарегулировано.

С другой, нет четкой регламентации очень актуальных вопросов. Прежде всего, технических. Например, целевого использования средств. В результате после

проверок любую организацию можно всегда прижать нарушениями законодательства.

Подобное уже случилось в ОБО «Гродненский детский хоспис», в благотворительном фонде «Полесская доброта» (Пинске).

Эту нездоровую ситуацию усугубляет нынешний правовой дефолт, когда законодательство часто применяется, как вздумается. Так, когда фонд By_help перевел средства на банковские карточки репрессированным белорусам, деньги попросту списали...

Наши власти всегда прятались от возможности создать нормальное законодательство о благотворительности. Почему? Боятся, ведь это благородное дело активизирует гражданское начало в обществе. Напомню: соответствующий закон был принят Палатой представителей и одобрен Советом Республики еще в 2002 году, но отклонен президентом.

4 — дискредитация.

В Беларуси давно существует практика очернения неугодных. Вот и сейчас власти навалились на тех, кто занимаются помощью пострадавшим. Здесь характерен информационный прессинг по отношению к соучредителям фондов By_help и BYSOL, «Имена».

МИНСКИЕ «АССАНЖИ»

В месте с отцом он уже два месяца находится в здании посольства Швеции в Минске. «Мы не жалеем о своем решении. У нас не было выбора», — говорит Владислав Кузнечик. Они приехали сюда 11 сентября, чтобы попросить политического убежища, а когда в домофон им ответили, что помочь не могут, Кузнечики перелезли через забор. С тех пор территорию диппредставительства они не покидали.

Жесткий разгон мирной акции в Витебске 6 сентября. Лежащий на земле человек — Виталий Кузнечик

ОТЕЦ И СЫН КУЗНЕЧИКИ ТРЕТИЙ МЕСЯЦ ЖИВУТ В ШВЕДСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

Кузнечиков обвиняют в насилии по отношению к сотрудникам милиции во время мирной акции протеста в Витебске. В середине октября комитет против пыток ООН попросил Швецию не выдавать беглецов белорусским властям. Как живут и чего добиваются минские «ассанжи», Владислав Кузнечик рассказал DW.

Разгон мирной акции протеста в Витебске

«Мы в безопасности, условия проживания хорошие. С семьей общаемся каждый день по видеосвязи. У меня двое детей, они очень скучают, постоянно спрашивают, когда мы приедем», — рассказывает Владислав Кузнечик.

Владиславу — 29 лет, его отцу, Виталию — 47. В Витебске у них был семейный бизнес — несколько торговых точек с женской одеждой. Жизнь обоих изменилась 6 сентября. В тот день милиция жестко задерживала участников мирных протестов.

«Я увидел, что бьют моего отца, ворвался в толпу силовиков и чудом спас его. Потом мы сразу ушли, отец ничего не видел — ему распылили в глаза перцовый газ. Отец никого не трогал, есть много свидетелей, в том числе, журналисты», — вспоминает Владислав.

Кадры разгона, где отец и сын Кузнечики оказались на первом плане, растиражировали многие белорусские СМИ, поэтому после 6 сентября дома они не появлялись.

«Уже через день нас стали искать, следили за моей женой, приходили по месту прописки, к бабушке. Через знакомых мы узнали, что в отношении нас начали проверку в рамках уголовного дела о нападении на милиционеров», — рассказывает Владислав.

«Для нас большая поддержка знать, что народ не сдается»

Мужчины опасались, что если их задержат, то будут бить. Бежать из Беларуси, уверен Кузнечик, они бы не смогли: «Понимали, что через границу нас не пропустят. Знали, что Швеция — одна из самых гуманных европейских стран. У нас был адрес посольства, мы приехали туда, позвонили в домофон, но нам сказали, что ничем помочь не могут. Боялись, что в любой момент могут задержать, поэтому решили перепрыгнуть через забор».

Во дворе они пробыли более десяти часов. За это время к посольству приезжал ОМОН, силовики требовали, чтобы им выдали Кузнечиков, но этого не произошло. Владислав и Виталий успели связаться с белорусскими и зарубежными СМИ, в том числе дали интервью шведским журналистам.

«Мы просидели во дворе до позднего вечера. Решался вопрос, ночевать нам на улице или в посольстве. В итоге нас пустили в помещение, — говорит Владислав. — Мы не жалеем о своем решении. У нас не было выбора. Мы понимали, что нам, как минимум, грозит тюрьма».

После митинга 6 сентября в отношении обоих жителей Витебска открыто административное дело за участие в несанкционированных массовых мероприятиях, а также проверка по факту нападения на сотрудников милиции.

Уже 15 сентября Кузнечики оказались обвиняемыми по уголовному делу по ст. 364 УК (Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел), тогда же обоих объявили в розыск.

Правда, их адвокат Вадим Дроздов, который находится в Швейцарии и безвозмездно помогает Кузнечикам, узнал о таком положении дел только в начале ноября с помощью белорусских коллег.

Чтение новостей в шведском посольстве

Опасаясь уголовного преследования и насилия со стороны милиции, Владислав и Виталий уже два месяца живут в шведском посольстве в Минске. Здесь, говорит Владислав, и он, и его отец чувствуют себя в безопасности.

Условия проживания в посольстве хорошие — для них отвели комнату, где есть кровати, душ, туалет, стиральная машина, микроволновка, электрочайник. Для занятия спортом — турник, штанга, гири. Еду приносят уже готовую — остается только разогреть.

«Мы установили режим дня: проснулись, делаем зарядку, завтракаем, потом читаем и смотрим независимые СМИ, вечером занимаемся спортом. За новостями следим каждый день — для нас большая поддержка знать, что народ Беларуси не сдается, борется с несправедливостью. Я веду дневник, в который записываю главные события в стране и нашей жизни», — рассказывает Владислав.

Запрет на передачу Кузнечиков властям Беларуси

В середине октября секретариат управления Верховного комиссара ООН по правам человека прислал письмо от комитета против пыток по ситуации с Кузнечиками.

Фактически это запрет на передачу Кузнечиков властям Беларуси, считает адвокат Вадим Дроздов. Также он отметил, что дальнейшая судьба обоих жителей Витебска остается на усмотрение властей Швеции.

Владислав Кузнечик, в свою очередь, говорит, что уезжать ни они, ни семья не хотели бы, и если власть сменится, останутся на родине: «Мы готовы рассмотреть любую страну для эмиграции. Однако лучший вариант, если в Беларуси сменится власть, с нас снимут все обвинения, и мы сможем остаться».

Правозащитники: с начала президентской кампании в стране было заведено более 900 уголовных дел

Лишенный аккредитации в Беларуси правозащитный центр «Вясна» сообщил, что с начала кампании по выборам президента Беларуси 2020 года в стране заведено более 900 уголовных дел.

Отмечается, что в них фигурируют участники президентской гонки, активисты их штабов, участники мирных акций протеста.

Самые распространенные статьи Уголовного кодекса, по которым были возбуждены уголовные дела, это:

- 293 УК РБ («Массовые беспорядки») — «Вясне» известны фамилии минимум 168 фигурантов дел по этой статье;
- 342 УК РБ («Организация или активное участие в групповых действиях, которые грубо нарушают общественный порядок»);
- 363 УК РБ («Сопротивление сотруднику органов внутренних дел или другой личности, которая охраняет общественный порядок»);
- 364 УК РБ («Насилие или угроза применения насилия в отношении сотрудника внутренних органов»);
- 243 УК РБ («Уклонение от уплаты налогов»).

Также известно про начало уголовных дел за клевету (ст. 188 УК РБ), хулиганство (ст. 339 УК РБ) и по другим статьям Уголовного кодекса.

В БОЙ С COVID-19, НЕ ВСТАВАЯ С ДИВАНА

Правительственные ролики с призывом к молодежи сидеть дома и так остановить коронавирус стали в Германии виральными, но вызвали и критическую реакцию. За что их хвалят, а за что ругают?

Кадр из социальной рекламы в Германии, ноябрь 2020 года

Под звуки драматичной музыки старик лет 70 в очках и костюме сидит в кресле и рассказывает о том, как Германия боролась с коронавирусом зимой. Рассказывает, как о войне. Так начинается первый из серии полутораминутных видеороликов, которые правительство ФРГ начало распространять 14 ноября в социальных сетях — по одному в день. Сюжет пародирует стилистику документальных исторических фильмов о войне. Обращаясь как бы из далекого будущего, старик с фиктивным именем Антон Леман вспоминает о том, как он, будучи 22-летним студентом машиностроительного факультета в Лейпциге, стал «героем», оставаясь дома, и тем самым помогая остановить распространение Covid-19.

Судьба страны вдруг оказалась в наших руках, мы проявили мужество и сделали то, чего от нас ждали. А ждали, чтобы мы абсолютно ничего не делали, были ленивые как еноты...

«Судьба страны вдруг оказалась в наших руках, — с гордостью в голосе произносит старик, пока камера показывает его в молодости, лежащим на диване перед телевизором и жующим чипсы. — Мы проявили мужество и сделали то, чего от нас ждали. Единственное, что было правильным. Мы не делали ничего, абсолютно ничего, были ленивые как еноты».

Кампания стартовала накануне ожидаемого в Германии очередного ужесточения ограничений в борьбе с коронавирусом. Введенные с 2 ноября сроком на один месяц меры пока незначительно затормозили распространение эпидемии, поэтому правительство канцлера Ангелы Меркель предлагает более жесткие. В центре внимания — новые ограничения на социальные контакты.

Поскольку распространение второй волны коронавируса во многом связывают с поведением молодых, их контактами со сверстниками, ролики адресованы им. В них используются и разговорные выражения, вроде «мы отлежали себе задницы». «Диван был нашим фронтом, а терпение — нашим оружием», — говорит Леман в первом ролике. Во втором ролике в роли рассказчика появляется его жена, пожилая женщина азиатской внешности: «Вся страна с надеждой смотрела на нас, молодых».

Герой третьего ролика — условный Тоби Шнайдер, седой старик, который «вспоминает», как зимой-2020 получил медаль за то, что во время эпидемии сидел дома и играл в компьютерные игры. На медали изображен диван, вокруг которого надпись — «Du Bist ein Held» («Ты — герой»). Он рассказывает, что и до эпидемии много сидел дома и «ел холодные равиоли из банки, потому что было лень их разогреть». Но мир изменился, говорит старик: «Лень могла спасти человеческие жизни, а в этом я был мастером». В конце клипа он с улыбкой произносит: «Времена были тяжелые, но быть героем было легко».

Хотя кампания только началась, ее уже называют успешной. Ролики стали виральными, самый первый из них набрал за сутки почти полмиллиона просмотров на YouTube. В Германии такого результата и за такие сроки заказанная правительством социальная реклама добивается редко. Более того — ролики стали предметом обсуждения и комментариев в прессе. Тон публикаций в основном положительный, мол, хорошая идея, неплохо творчески реализована. Наконец, ролики вызвали интерес в других странах, где тоже пытаются мотивировать молодежь изменить образ жизни и отказаться от вечеринок ради борьбы с ковидом.

Задержаны подозреваемые в краже из сокровищницы «Зеленый свод»

Спустя почти год после сенсационной кражи из крупнейшего в Европе собрания старинных ювелирных изделий «Зеленый свод» в Дрездене, задержаны трое подозреваемых в совершении этого преступления.

Как сообщает в своем Twitter полиция федеральной земли Саксония, в операции, проведенной, в Берлине участвовали более 1600 сотрудников полиции, проведены обыски в 18 объектов, включая 10 квартир, а также гаражи и автомобили.

Прокуратура Дрездена подозревает задержанных в краже в составе преступной группе, а также в двух поджогах. Все задержанные являются гражданами Германии.

25 ноября 2019 года примерно в 5 утра по местному времени был совершен поджог электрощита, который обеспечивает электричеством «Зеленый свод» и другие государственные музеи. Затем злоумышленники, разрезав решетку на окне, вошли в музей, где хранится коллекция. Их добычей стали ювелирные украшения, несколько драгоценных пуговиц, а также шпага, инкрустированная бриллиантами.

В январе 2020 года израильская охранная фирма CGI сообщила, что получила несколько писем с предложением купить бриллиант «Саксонский белый» весом 49,84 карата и звезду польского Ордена Белого Орла XVIII века с бриллиантами и рубинами, украденные из дрезденской сокровищницы. Предполагаемые грабители потребовали оплату в биткоинах.

С преступниками также удалось связаться журналистам немецкой медиакомпании MDR, которые получили предложение купить еще похищенное украшения. Кроме того, авторы писем угрожали уничтожить произведения искусства ради их дальнейшей продажи. «Скоро мы вырежем алмазы и заново их ограним», — цитирует переписку MDR. Медиакомпания передала все письма в распоряжении полиции.

МИД: «Масштабы насилия и репрессий со стороны властей Беларуси шокируют»

Правительство Германии решительно осуждает вопиющее насилие и репрессии в Беларуси

«Мы получили информацию, что в Минске был избит до смерти мужчина. Судя по имеющейся у нас информации, его избили силовики в масках. Выражаем глубочайшие соболезнования его семье, друзьям и всему белорусскому народу. Мы шокированы случившимся и считаем, что необходимо срочно провести независимое расследование», — говорится в заявлении.

«Масштабы насилия и репрессий со стороны властей Беларуси шокируют. Федеральное правительство решительно осуждает продолжающееся насилие и репрессии. Мы с глубокой обеспокоенностью отмечаем, что применение насилия в отношении мирных демонстрантов со стороны государства в последнее время вновь возросло.

Поэтому мы снова и снова призываем Беларусь, наконец, принять предложения по вступлению в диалог со своим населением, провести независимое расследование многочисленных нарушений прав человека и предать суду виновных».

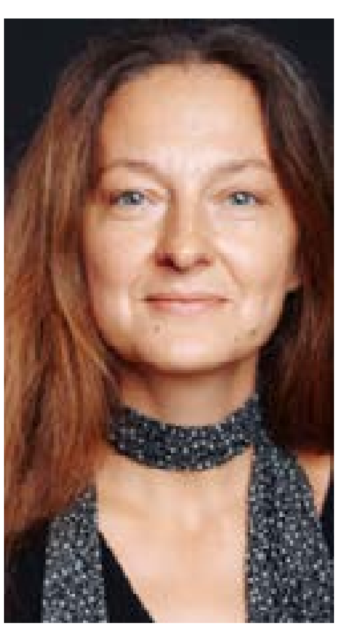

ЕВРОПА И ЕЁ НОВЫЕ ВАРВАРЫ

Захват и разрушение поминального мемориала на Площади Перемен со всей наглядностью показали, что белорусский политический конфликт разворачивается на дополитическом уровне -— вне рамок цивилизованного политического поля. Это не конфликт политических программ и идеологий, не конфликт «официальной позиции» и «оппозиции». Оппозиция как структурный элемент всякой цивилизованной политической жизни возможна там, где возможны политические дискуссии.

Об этическом антагонизме в белорусском обществе

ТАТЬЯНА **ЩИТЦОВА,** ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Особенность текущего политического кризиса в Беларуси состоит в том, что для дискуссий просто нет места, сама эта опция исключена. **Мы являемся свидетелями и участниками столкновения двух форм жизни,** каждая из которых отстаивает свой этос, то есть своё представление о том, как должна быть устроена совместная жизнь, свою систему нормальности. Более трех месяцев противостояния говорят о том, что **эти две формы жизни несовместимы. Они исключают друг друга на уровне базовых этических принципов, лежащих в основе каждой из них.**

Слово этика произошло от древнегреческого слова «этос», которое увязывает вместе несколько смыслов: привычку, нрав (характер) человека, а также нравы людей, принадлежащих определенному сообществу. Эта связь означает, что нравы и характеры людей зависят от того, к чему они привыкают как члены сообщества в ходе воспитания и социализации. Этика выступает в этом контексте как комплекс представлений о базовых принципах (ценностях, нормах, правилах), на которых основывается жизнь в сообществе, совместная жизнь людей.

На заре европейской культуры, у древнегреческих философов, слова этика и политика стали опорными для определения того, как устроена жизнь человеческого сообщества, самой способности людей жить друг с другом. При этом политика с необходимостью опиралась на этику. Когда Аристотель назвал человека политическим существом (zoon politikon), он исходил из демократической формы жизни, которая сложилась в Афинах и предполагала, что человеческая природа (само человеческое достоинство) реализуется через участие в жизни полиса (города-государства).

Политическая жизнь – это когда граждане вместе определяют порядок управления государством, и основывается она на этических добродетелях, усвоенных человеком в своем сообществе. У Аристотеля есть еще одно, не менее известное, определение человека как существа, наделенного способностью к разумной речи. Оба определения взаимосвязаны: участие в политической жизни осуществляется через человеческую способность к разумной речи – через разговор с согражданами. **Какой бы острой ни была полемика, она остается продуктивной до тех пор, пока оппоненты следуют этическим правилам своего сообщества, придерживаются этических добродетелей.**

Этос демократической жизни всегда оставался путеводной нитью для развития европейских обществ. В 20 веке Ханна Арендт еще раз подчеркнула его актуальность и значимость в связи с трагическими последствиями установления тоталитарных режимов в Европе, которые опирались на чудовищные практики дегуманизации.

Нужно снова и снова подчеркивать тот факт, **что в основе белорусской революции лежит моральная травма, что массовый протест был вызван чудовищным беззаконным насилием. Он вырос из общего, разделяемого всеми нами, чувства, что так жить нельзя.** Ядром политического кризиса в Беларуси стал этический антагонизм, который в ходе трёх месяцев протеста обретал всё более отчетливые черты.

Поэтому **белорусская революция – это прежде всего этическая революция: она разворачивается как противостояние форме жизни, опирающейся на презумпцию насилия.** Отстаиваемый нами этос – это, в основе своей, европейский этос. Белорусское гражданское общество борется за то, чтобы наша политическая жизнь основывалась на базовых гуманистических ценностях (ценности человеческой жизни, человеческое достоинство) и на принципе справедливости, который прямо вытекает из уважительного отношения друг к другу.

Демократия и диктатура – не только политические системы, это прежде всего формы жизни – формы отношения к людям, взаимодействия и т. д.

Настоящая демократическая жизнь, развернувшаяся сегодня в дворовых сообществах, – лучший пример жизненности нашего этоса, строящегося на дружеской взаимоподдержке и горизонтальном («на равных») общении.

Диктатура строится на диктате, исключающем отношение к другому как к равному. Насилие встроено в эту систему именно как презумпция – то есть как не обсуждаемое условие возможности её осуществления. Главная добродетель здесь – бездумное послушание. Включаться в эту систему по доброй воле – значит принимать презумпцию насилия и не уметь видеть ни в других, ни в себе человеческого достоинства.

Поэтому в Беларуси сейчас не просто оккупационный режим – это режим в буквальном смысле варварский.

У «них» и у нас совсем разный common sense. Для «них» все наши ценности – пустой звук, а попрание наших святынь – базовый инстинкт, потому что именно таким образом «они» отстаивают свою форму жизни. Следуя этому инстинкту, 15 ноября черное полчище заполнило площадку вокруг мемориала в память о Романе Бондаренко.

Таким образом, политический кризис в нашей стране разворачивается в плоскости вопроса о связи между этикой и политикой, обнаруживая глубинные расхождения в базовых представлениях о том «что такое хорошо, и что такое плохо» у представителей власти и образованных граждан. Наш этический антагонизм выразительнее всего проявляется в асимметричном характере протеста: брутальному насилию и беззаконию действующей власти противостоит мирный протест гражданского сообщества.

В то время как официальные политики ради удержания власти порывают с этосом, разделяемым белорусами как европейской нацией, протестующее гражданское общество продолжает настаивать на своих базовых этических принципах, чтобы в соответствии с ними перестроить политическую жизнь в стране. Именно таким образом – через солидарную защиту своей формы жизни – наше гражданское общество формируется и утверждает себя как политический субъект.

РЕФЕРЕНДУМ 1996 ГОДА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

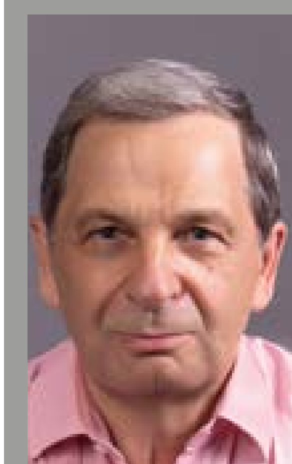
ТО, ЧТО МЫ НАБЛЮДАЕМ В БЕЛАРУСИ СЕГОДНЯ, ВО МНОГОМ БЫЛО ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО ПРОШЛЫМИ СОБЫТИЯМИ. В ТОМ ЧИСЛЕ РЕФЕРЕНДУМОМ ОТ 24 НОЯБРЯ

Референдум 1996 года стал очередным этапом борьбы Александра Лукашенко за верховенство власти. Через депутатское лобби в Верховном Совете 13-го созыва он добился принятия решения о назначении референдума. Группа депутатов (82 чел.) вынесла на референдум свои вопросы в качестве альтернативы.

Кому был нужен референдум?

Как известно, среди вопросов, предложенных на тот референдум, были изменения и дополнения в Конституцию 1994 года. Они касались, в основном, перераспределения полномочий высших органов власти. Многочисленные поправки в Конституцию скрывались под формулировкой: «...принять Конституцию Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями (новая редакция Конституции), предложенными Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко».

МИХАИЛ ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

После вынужденного принятия решения о назначении референдума председатель Верховного Совета Семен Шарецкий обратился в Конституционный суд с предложением проверить постановление парламента на предмет соответствия Конституции и законам Республики Беларусь.

В то время я был членом Конституционного суда и помню ту сложную ситуацию перед референдумом. Суд принял дело к рассмотрению и назначил его на 4 ноября 1996 г. От Верховного Совета в качестве представителей выступали С.Калякин, Т.Манукова, А. Матусевич, Г.Юркевич. Представителями от президентской стороны были А.Абрамович, В.Лубовский, А.Марыскин, А.Пласковицкий.

Для большинства судей было очевидно, что Лукашенко предлагал на референдум, по сути, новую Конституцию с широчайшими полномочиями президента. Однако в составе Конституционного суда сформировалось «президентское лобби», которое противодействовало принятию жесткого решения. В результате длительного обсуждения удалось получить требуемые 7 голосов судей лишь по формулировке о признании несоответствующим Конституции и законам Республики Беларусь пункта 3 постановления Верховного Совета в части вынесения проектов изменений и дополнений Конституции на обязательный референдум. Это означало, что поправки в Конституцию при любом исходе голосования на референдуме не могли иметь обязательного характера. Запись на решение Конституционного суда содержалась в бюллетене для голосования.

Очевидно, что вся суета относительно перераспределения полномочий высших органов власти была нужна исключительно Лукашенко. Не случайно в новой редакции Конституции глава «Президент Республики Беларусь» была передвинута на первое место в разделе об органах власти. Немаловажно и то, что в последнем разделе Конституции «Заключительные и переходные положения» появилась статья 144. В ней разработчики записали: «Президент Республики Беларусь сохраняет свои полномочия. Срок его полномочий исчисляется со дня вступления в силу настоящей Конституции».

В переводе на обычный язык эта норма означает, что власть действующего президента продлялась без всяких выборов еще на пять лет. С позиции законодательства это можно расценить как незаконное продление (удержание) власти. Тем более, что изменения и дополнения в Конституцию объявлялись «настоящей», то есть новой, Конституцией.

Что изменилось после референдума?

Вопреки решению Конституционного суда от 4 ноября 1996 года, новая редакция Конституции была введена в действие. Уже 26 ноября 1996 года по инициативе администрации президента были собраны вне здания парламента 103 депутата, которые приняли решение о прекращении полномочий Верховного Совета 13-го созыва.

С юридической точки зрения это решение нельзя признать законным. Прежде всего, по той причине, что решение о досрочном роспуске парламента могло быть принято при наличии не менее 2/3 от избранных депутатов (при тогдашней численности парламента — не менее 133 человек). Сам по себе документ носил странный характер — «Закон Республики Беларусь «О прекращении полномочий Верховного Совета Республики Беларусь тринадцатого созыва». После голосования его сразу подписал заместитель председателя Верховного Совета Юрий Малумов.

На том заседании собравшиеся депутаты составили список из 122 депутатов, которые, по их мнению, могли быть включены в состав Палаты представителей. Позднее из этого списка А.Лукашенко отобрал 110 депутатов, которые без всяких выборов стали первым составом Палаты представителей. Остальных депутатов просто «вытолкали в шею» без выплаты положенного по закону выходного пособия (такая же участь постигла и автора статьи, когда он был освобожден президентским указом от должности судьи Конституционного суда. — Ред.).

Выборы членов верхней палаты — Совета Республики — прошли только в январе 1997 года. Правовой основой для формирования этой палаты послужила не только новая редакция Конституция, но и один из первых президентских декретов от 11 декабря 1996 года «Об утверждении Положения о выборах членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь».

Правительство стало целиком назначаться президентом и нести перед ним персональную ответственность. Оно получило название Совет Министров Республики Беларусь. Его формальным главой стал премьер-министр.

Высшие суды (Конституционный суд, Верховный суд, Высший хозяйственный суд), как и нижестоящие суды, оказались в полном подчинении президента. Статус Конституционного суда существенно изменился. Его регламентация была перенесена из раздела V «Органы государственного контроля и надзора» в раздел III (глава «Суд»). Тем самым, Конституционный суд был включен в систему судов.

Вместо распущенной Контрольной палаты Республики Беларусь А.Лукашенко образовал Комитет государственного контроля с неограниченными полномочиями и подчинением исключительно себе.

Президент получил право назначать и освобождать от должности председателя Центризбиркома, председателя правления Национального банка, Генерального прокурора, а также других должностных лиц, включенных в кадровый реестр главы государства.

Однако самым грубым нарушением основ государственного устройства стало включение в Конституцию раздела IX "Заключительные и переходные положения" (ст.ст.141-146). Согласно его положениям, действие Конституции 1994 года, а также Закона «О порядке вступления в силу Конституции Республики Беларусь» от 15 марта 1994 года отменялось, а Конституция с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме, вступала в силу со дня ее опубликования.

***

По сути, этими поправками была похоронена Конституция 1994 года. Поэтому задача честных юристов состоит в том, чтобы восстановить действие этой Конституции как законной основы легитимных органов власти.

Почему на передовой оказались уникальные медики

НАТАЛЬЯ **ЩЕРБИНА** TUT.BY

Французский философ Мишель Фуко в своей книге «Рождение клиники» приводит цитату из книги, написанной в конце XVIII века накануне Великой французской революции, неожиданно актуальную в Беларуси начала XXI века: «Кто же должен разоблачать перед человеческим родом тиранов, как не врачи с их уникальным знанием человека? Они постоянно находятся среди бедных и богатых, среди граждан и среди власть имущих, под соломой и лепниной, созерцая человеческую нищету, не имеющую других причин, нежели тирания и рабство».

В Беларуси нет тирании и рабства. Во всяком случае, в белорусском законодательстве такие формы общественных отношений не предусмотрены. Но изобличение несправедливости, беззакония, насилия — это тоже борьба с тиранией. А еще это борьба за жизнь, за свою безопасность и безопасность своих близких, за возможность работать, в конце концов.

Медицина — это та сфера, где борьба за человеческую жизнь является профессиональной компетенцией. И если врачи, медсестры, да и весь медицинский персонал вступают в борьбу с болезнями, они руководствуются утвержденными протоколами лечения, опираются на профессиональный опыт, обращаются к лучшим мировым практикам. Все это помогает им побеждать болезни и спасать человеческие жизни. В борьбе с несправедливостью и беззаконием нет ни утвержденных протоколов, ни собственного опыта, ни подходящих мировых практик, но врачи не могут не противостоять тому, что ломает жизни и калечит здоровье людей, потому что знают их цену и понимают, как важно победить в этой борьбе.

Представитель власти искренне не понимает, что движет «состоявшимися людьми» — врачами, медсестрами, — которые выходят в цепочки солидарности или ходят на воскресные акции. Но они делают это именно потому, что состоялись не только как профессионалы, но и как люди.

А вот что движет судьями, отправляющими врачей на сутки? Закон? Нет, по основному закону нашей страны — Конституции — врачи должны быть целиком оправданы. Восстановление справедливости? Тоже нет — карать людей за то, что они мирно стоят на улице, несправедливо. Профессиональные функции? Снова нет — функции судьи в том, чтобы обеспечивать верховенство закона и защиту прав людей. А вот последствий у такого «судебного решения» много: оно обрекает на страдания и, возможно, на смерть десятки взрослых и детей. Состоялись ли такие «судьи» как профессионалы? А как люди?

Сотрудники онкологических диспансеров знают все о страданиях, а работники детских онкологических больниц погружены в страдания абсолютно. Эти люди понимают, что есть неизлечимые болезни и есть неизбежные страдания, которые нельзя предотвратить, а бывает, что нельзя даже облегчить. Видимо, поэтому среди онкологов так много людей, протестующих против необъяснимого насилия, вопиющей несправедливости по отношению к своим коллегам, друзьям, да и просто незнакомым людям.

Если бы кто-то из работников судов, выносивших приговоры сотрудникам РНПЦ детской онкологии и гематологии, зашел на территорию Центра, даже не заходя в само здание, посмотрел вокруг, то вопросов о заменимости врачей или медсестер у этого человека, наверное, не возникло бы. Но они там точно не были, поэтому им кажется, что можно не заметить отсутствия операционной медсестры детской онкологической больницы на протяжении 15 суток или попросту подменить ее другой медсестрой. Нельзя! Все сотрудники здесь уникальны, а медсестры не просто работают, а зачастую заменяют родителей больным детям. Можно ли запугать сотрудника детской онкологической больницы и запретить бороться за жизнь? Можете? Попробуйте...

Работники заболели, банк закрыт

Отделение Беларусбанка на Партизанском проспекте в Бресте закрылось с 17 ноября в связи с болезнью работников. Об этом сообщается на сайте банка.

Напомним, в стране тяжелая ситуация с коронавирусом. С 14 ноября в Бресте ввели масочный режим изза сложной эпидобстановки. Но пока, по заверениям властей, в городе достаточно свободных коек для оказания медпомощи.

Такие же меры ввели в Барановичах и Пинске. В Пружанах пока установили ограничения: кафе и рестораны работают до 23.00, массовые мероприятия сокращают.

ФОТО: «БРЕСТСКАЯ ГАЗЕТА»

94,5% эффективности: что за вакцина?

По предварительным данным, вакцина от коронавируса американской компании Moderna показала 94,5% эффективности на третьей стадии испытаний, сообщает CNN.

В исследовании Moderna 15 тысячам участников исследования давали плацебо, за несколько месяцев у 90 из них был COVID-19, 11 болели в тяжелой форме. Еще 15 тысяч участников получили вакцину, и только у 5 из них развился COVID-19, никто не болел серьезно.

Компания заявляет, что у вакцины не было серьезных побочных эффектов. Небольшой процент получивших ее испытали такие симптомы, как ломота в теле и головные боли.

Предполагается, что в США вакцинация может начаться со второй половины декабря с групп высокого риска — и стать массовой следующей весной.

На прошлой неделе, по данным предварительного анализа, вакцина от коронавируса американского производителя Pfizer показала 90% эффективности. По механизму работы они аналогичны: это вакцины на основе матричной РНК. Обе вводятся двумя дозами с интервалом в несколько недель.

Эффективность российской вакцины против коронавируса «Спутник V» по итогам первого промежуточного анализа третьей фазы исследований оценили в 92%.

«Третьесортные» не в Польше, а на родине

Об отношении белорусских властей к отечественной медицине и врачам «Белорусскому партизану» рассказал руководитель аналитического центра «Стратегия» Леонид Заико.

— Недавно Лукашенко предостерег белорусских медиков от выезда за рубеж: якобы в той же Польше им не дадут нормально работать, отправят на второстепенную, третьестепенную роль.

— Белорусские медики на третьестепенных ролях у себя на родине. Более того, у них появилась такая дополнительная нагрузка, как отсидка в следственном изоляторе. Сидят там даже целыми коллективами, семьями.

Поэтому не думаю, что сейчас разумно пугать наших медиков вот такими заявлениями. Здесь они — никто, а там будут уважаемыми членами общества и успешными людьми.

Это нормально, что польские врачи уезжают в Бельгию, вакансии освобождаются, и белорусские врачи начинают уезжать в Польшу. Есть профессии, которые предполагают высокую цену рабочей силы на мировом рынке. Вот у меня брат работает на компанию в Германии и всем доволен.

— Но не станет ли отъезд врачей ударом по качеству и уровню белорусской медицины?

— Качество белорусской медицины меня никогда не привлекало. Врачи хорошие, но обслуживания как такового нет. Мне приходилось работать и в США, и в Китае, поэтому мне есть с чем сравнивать. В Штатах медсестры работают совсем по-другому.

Так что не беспокойтесь. Как было хреново в белорусской медицине при Лукашенко, так и будет. Хотя врачи у нас хорошие.

ПОКУПАТЕЛИ КВАРТИР — НЕ СКВОРЦЫ: ОСЕНЬЮ УЛЕТЯТ, ВЕСНОЙ НЕ ВЕРНУТСЯ

НАТАЛЬЯ **ЛИТОВСКАЯ,** ЭКСПЕРТ ПО ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Третий месяц в Минске почти ничего не продается и не покупается — рынок жилья парализовала политическая ситуация в стране. В октябре и вовсе поставлен антирекорд: заключено меньше 600 сделок с квартирами (средние значения предыдущих лет 1000-1100 сделок в месяц). При этом количество выставленного на продажу жилья неуклонно растет: сейчас в столице пытаются продать более 10350 квартир. Рынок таким изобилием обычно не избалован, его «осенняя» норма в прошлые годы была менее 8000.

Всем уже ясно, что цены обвалятся, но рынок инертен, и в Минске они «валятся» очень медленно. С августа, когда средняя цена предложения квадратного метра на вторичном рынке достигала 1477 долларов, она снизилась всего на 130 долларов, до 1347.

Сколько реально стоит квадратный метр?

Ответа на этот вопрос нет. Потому что цена метра определяется тем, за сколько его покупают. А когда покупают откровенно мало, данные по реальным сделкам условны. На рынке есть и квартиры в убитых хрущевках, и в элитных домах. Например, средняя цена квадратного метра в двухкомнатных квартирах по данным Национального кадастрового агентства составила в октябре 1230 долларов. Но неизвестно, что в каких пропорциях попало под определение «двухкомнатная квартира», что именно покупали — 43-метровые полуторки в военном городке, стандартные квартиры в панельках на Притыцкого или 90-метровые «двушки» в элитных домах.

Отсутствие представлений о средних ценах влияет и на продавцов. Они ориентируются на уже висящие в базах недвижимости объявления о продаже похожих квартир. И надеются, что смогут продать свою квартиру не дешевле. Даже если покупателей нет месяцами.

На первичном рынке все прозрачней. Цены можно смотреть на сайтах застройщиков, узнавать в отделах продаж. Средний ценник за месяц во многих проектах снизился на 100 долларов. Цена квадратного метра полноценной 60-метровой квартиры в большинстве новостроек уже 1050–1150 долларов.

Дальше всех пошли маркетологи «Минск-Мира»: тут рекламируют продажи будущих квартир по цене меньше 800 долларов по актуальному курсу (об этом проекте чуть ниже).

По разным причинам запаздывающие со снижением цен застройщики усилили вложения в рекламу, все, кто мог, обзавелись рассрочкой и «отделкой в подарок». Но и для многих из них снижения цены — вопрос считанных недель. Продажи у застройщиков второй месяц подряд стоят так же, как стоит рынок вторичного жилья. Сделки единичные, когда «ну очень надо пристроить деньги», и цена уже устраивает.

Деньги есть — надежд мало

У потенциальных покупателей есть деньги. За последние месяцы белорусы сняли с вкладов полтора миллиарда долларов. По состоянию на начало октября в банках на депозитах еще более 7 млрд рублей и 6 млрд долларов.

Но люди с деньгами не готовы что-то покупать в Минске просто потому, что не уверены в завтрашнем дне. Никто не гарантирует, что завтра не придется бежать из страны. Какой тогда смысл вкладывать в то, что не сможешь забрать?

Статистика по эмиграции не радует: после выборов Беларусь покинули более 13 тысяч человек. Только в Украину за последние месяцы уехали 1200 айтишников, над релокацией думает весь айти-сектор. И еще тысячи предпринимателей, специалистов высокой квалификации, тех, кто будет востребован в сопредельных странах.

Собственно, первые в очереди на старт те, кто снял с депозитов эти полтора миллиарда. А заодно и перспективная молодежь, которая в будущем должна бы формировать платежеспособный спрос на столичные квадратные метры.

Какие прогнозы?

Движение ценника вниз уже заложено экономическим кризисом.

По грубым подсчетам, средний ценник типовой двушки должен просесть как минимум на 15 тысяч (на сумму, на которую докредитовывались те, кто отложил покупку в связи со сворачиванием кредитования вторички — именно на такую сумму обычно докредитовывались покупатели). Это минус 250-270 долларов от летних цен. Пока, напомню, рынок «скинул» только 130, читай, 7 тысяч.

Собственно, покупатели, которые не реагируют на политическую обстановку, просто ждут метр в районе 1000-1100 долларов. Сколько таких — неизвестно, но они точно есть.

Рынок же такими темпами сползания цен покажет эти цифры где-то к весне.

Но чего ждать весной с точки зрения ситуации в стране, не скажет ни одна гадалка. И глубину дна предсказывать сейчас — дело неблагодарное. В теории восстановление законности, прекращение давления на бизнес, новые перспективы могут вернуть белорусский средний класс на рынок.

Деньги, повторимся, у него есть. А возвращение означает замедление падения цен.

Но не исключен и негативный сценарий: усиление политического кризиса. Те, у кого есть деньги на жилье, уедут, у тех, кто останется, через полгода не будет средств и на покупку метров по себестоимости.

Опасности новостроек

Кризис и отсутствие покупателей бьют по новостройкам. Под вопросом будущее «Минск-Мира». Недавно застройщик остановил строительство всех домов, которые возводились за счет прибыли от проекта. Перенесены сроки сдачи домов, которые строятся за счет средств дольщиков.

Прогнозы по «Минск-Миру» плохие. После информации об остановке строительства даже те единичные оптимисты, которые готовы были отнести свои деньги, задумаются. Где гарантия, что вообще что-то достроят?

В «Минск-Мире» строились не самые высокооплачиваемые айтишники, молодые семьи, приезжие. В случае усиления репрессий часть «целевки» уедет, другая часть обнищает (падение экономики никто не отменял, как и сворачивание кредитования в ближайшей перспективе). Продавать такие объемы даже по 700 долларов за квадрат будет попросту некому.

Затянувшийся политический кризис может ударить и по проектам А-100. Покупатели Новой Боровой, Зеленой гавани — люди, с доходами гораздо выше среднего. Это предприниматели, топ-менеджмент высокотехнологичных компаний, айтишники. Сейчас все они, повторюсь, на низком старте, в процессе выбора вариантов релокации. Им не до таунхаусов, коттеджей и даже квартир в милых низкоплотных проектах. Скорей, ломают голову над тем, смогут ли продать уже имеющуюся недвижимость в случае отъезда. История с отключением Новой Боровой от воды и отопления только усиливает давление на сомневающихся.

Параллельная реальность

Пока рынок в ступоре, наверху, кажется, живут в параллельной реальности. В правительстве рассматривают поправки в законодательство о расширении господдержки очередников. Снова принимают какие-то указы по системе стройсбережений, которая в принципе не может работать при падающей экономике. Мало того, объявили о новом подарке от Лукашенко друзьям-Каричам — их компаниям отдали под застройку север столицы, сельхозземли. Строить обещают «Северный берег» — Национальный выставочный центр и «умный город», элитное жилье для айтишников. Как будто айтишники — это скворцы. Достаточно построить скворешники, и они по весне заселятся и начнут размножаться.

Даже символический камень в честь начала проекта заложили. Камень простоял два дня. А потом его демонтировали и увезли в неизвестном направлении. Вышло два раза символично.

Анекдоты

Многие мужчины тратят деньги на ерунду. А ерунда еще и капризничает, и выспрашивает:
– А ты точно меня любишь?

– Доктор, у меня – ковид, что вы мне посоветуете?
– Держитесь от меня подальше!

– Папа, а когда я смогу приходить домой во столько, во сколько мне захочется?
– Не знаю, сынок, даже я пока до такого возраста не дожил.

Сборищем грязных отморозков назвал мэр участников митинга, требующих в ноябре подключить горячую воду и отопление.

Рост благосостояния у 99% населения проходит совершенно бессимптомно.

На этой планете больше всего людей погибло из-за трех книг – Библия, Коран и Атлас грибов.

Есть вопрос! Может, кто с таким уже сталкивался? Если в маске поломалась проволока, можно ли её как-то поменять, или это уже всё?

А теперь хорошие новости! За последние сутки 23 456 граждан начали выработку антител к коронавирусу. В больницах освободилось 490 коек.

Ленин писал письма из тюрьмы молоком. Оказывается, были времена, когда зекам давали молоко.

Вы никогда не видели Wi-Fi в церкви потому, что ни одна церковь не хочет конкуренции с невидимой силой, которая действительно работает.

По старинной бразильской традиции тот, кто на свадьбе поймал букет невесты, становится вратарем.

– Сложи всё в шкаф аккуратно.
– А как это – аккуратно?
– Это когда ты открываешь шкаф, а оттуда ничего не вываливается.

Закон супружеской жизни:
Радуйся жизни так, чтобы об этом не узнала жена

Вы так боитесь потерять вкус из-за короны, как будто он у вас когда-то был.

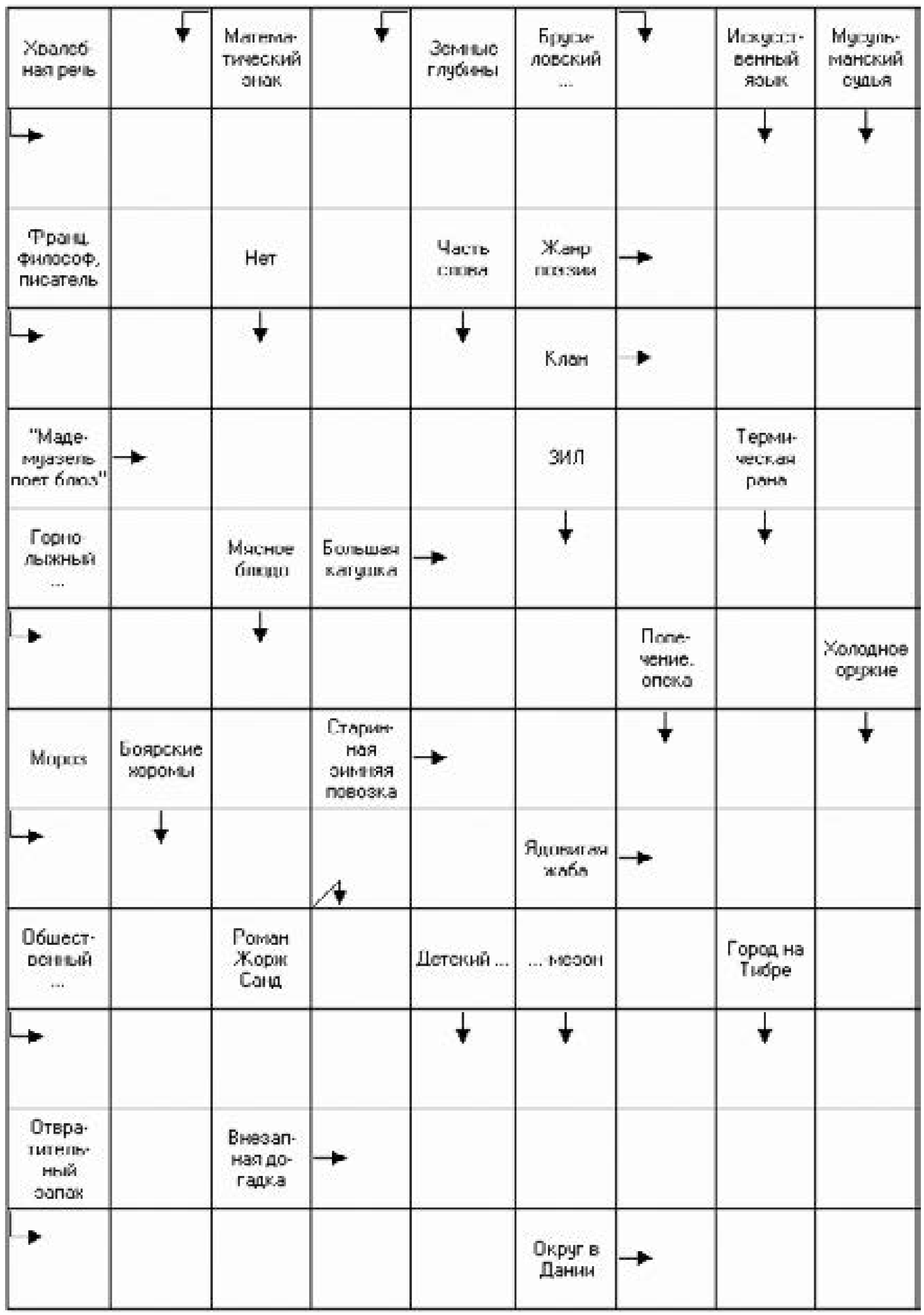
– Сёма, как там состояние дочери Путина после прививки?
– Думаю, что всё хорошо, как обычно – увеличилось!

Если ты встал не с той постели, не с той ноги, а в дверь настойчиво ломится не вовремя вернувшийся из командировки разъярённый муж, то самое время начинать верить в при-

Наталья Резник. Одностишья

* Как жаль, я Вам теперь не по карману...
*** Ты шкаф большой, но антресоль пустая.**
* Вы с этим умным видом даже спите?
*** Гляжу, Вы лирик с матерным уклоном...**
* А в письмах Вы казались мне стройнее...
*** "Нахал!"- совсем не значит "Прекратите!»**
* Нет, не любил... Но как совокуплялся!
*** Да, ты по-крупному умеешь мелочиться...**
* Наш кот не гадит в туфли - он брезгливый.
*** Да, невесёлым получился некролог.**
* Быть честным хочется... Но меньше, чем богатым.
*** Честь девичью блюла. Но не со всеми.**
* И жить не хочется, и застрелиться лень...
*** К чему Вам в вашем возрасте здоровье?**
* Как говорится, победителей не садят...
*** Не надо инсценировать раздумья.**
* Сейчас я расшатаю Вам здоровье!
*** Украсьте мир отсутствием своим...**

Сканворд

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД №43

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Ра. Шифр. Ион. Мороз. Уфа. Твист. Аз. Пикадор. Рио. Улов. Дир. Ом. Осада. Сиу. Роу. Путятин.
ПО ВЕРТИКАЛИ: Санки. Дрофа. Ро. Шмат. Ио. Фру. Ихтиорнис. Зазор. Сми. Вал. Подкуп. Курорт. До. «Овод». Майн. Соя. Аут.

За неуплату штрафа арестовали ... котов

К белорусу пришли описывать имущество из-за неуплаты штрафа и наложили арест на двух котов. Через несколько дней волонтерская организация взяла на себя оплату и нашла адвоката для лиц, на имущество которых наложили арест. Коты останутся дома, сообщает «Белсат».

По словам юриста, бывшего судебного исполнителя Артема Козлова, домашних животных действительно могут арестовывать как имущество за неуплату штрафа, в том числе по ст. 23.34, и объяснил, что происходит потом:

– Домашние животные также считаются имуществом, они имеют стоимость. Теоретически их можно оценить. Вопрос, конечно, будет в «реализации» таких котов.

Если брать обычное имущество, то оценочная организация выставляет стоимость, а специальные организации продают его. Но в законодательстве об исполнительном производстве не выделены конкретные нормы, которые говорили бы об особенностях работы с животными. Такой нормы нет. Это очень редкая практика, чтобы арестовывали животных, особенно домашних.

Бывает, арестовывают рогатый скот, поголовье находится в залоге в банке. Цена есть, она определена судом. Судебный исполнитель выезжает и арестовывает поголовье.

Что касается кота... Конечно, оценку судебный исполнитель может сделать самостоятельно, через интернет. Теоретически предварительную стоимость определить можно.

Понятно, что кота отбирать смысла нет, потому что куда его потом отдать? Подразделению судебных исполнителей нужно заключить договор с некой организацией, приютом, которые будут содержать этого кота.

Судебный исполнитель домой его себе не заберет, кому-то не передаст. Конечно, в 99% случаев судебный исполнитель будет оставлять кота у должника. Просто он его предупредит об уголовной ответственности за отчуждение этого кота – за его продажу, сокрытие, это статья 409 УК.

Если человек оплатил штраф, он должен об этом сообщить судебному исполнителю. Это повод для того, чтобы судебный исполнитель снял арест с кота и вынес постановление об окончании исполнительного производства. Кот свободен, должник тоже свободен, – заключил Артем Козлов.

Недетские игры

Школьница с пистолетом в Бресте нападала на детей младшего возраста. Она уводила их в лес и там била.

Сообщения о «женщине, которая нападает на детей в парке воинов-освободителей» появились в соцсетях в начале ноября. Родителей просили быть бдительными и не отпускать малышей без присмотра. Утверждалось, что от действий злоумышленницы пострадали минимум двое детей – мальчик и девочка. Причём последнюю нападавшая якобы пыталась задушить шапкой, но жертве удалось вырваться и убежать.

Сначала в эти «страшилки» мало кто верил. Но затем было опубликовано видео одного из случаев, пишет Первый Регион.

10 ноября родители смогли выдохнуть – злоумышленницу поймали. Садисткой оказалась вовсе не женщина, а 11-летняя девочка. По словам её жертв, она заставляла их ложиться на землю, зажимала им рот и била. Накануне она поймала очередную жертву на ул. Орловской. В этот момент её и задержали стражи порядка.

Пистолет у школьницы был не настоящий. А нападениями девочка хотела прославиться. Изначально планировалось, что её действия будет снимать друг для роликов о запугивании детей. Но «оператор» разумно отказался от соучастия.

Как сообщают в УВД, школьница живёт в неполной семье и периодически конфликтует с мамой. Родительницу теперь привлекут к ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию детей. А девочку поставят на учёт с ней будут работать, чтобы к совершеннолетию она не нападала на людей уже с настоящим пистолетом.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ УКОЛ

В начале января 2020 года врачи сообщили родителям 3-месячной Миланы Пшенко, что у их дочери спинальная мышечная атрофия 1-го типа – тяжелое генетическое заболевание. Еще до того, как официально услышали диагноз, папа Сергей и мама Виктория стали изучать информацию о СМА в интернете. Уже тогда они прочли, что спасти их девочку может только укол «Золгенсма» стоимостью более двух миллионов долларов. Для обычной минской семьи это космическая сумма. Но случилось, казалось бы, невозможное – родители собрали деньги на лекарство.

ФОТО: СТРАНИЦА МИЛАНЫ В INSTAGRAM

Молодая семья собрала 2,2 миллиона долларов на лечение дочери. Как им это удалось?

ЕКАТЕРИНА **ПАНТЕЛЕЕВА**, TUT.BY

С февраля семья Пшенко живет в Москве. Пару недель назад врачи обнаружили у Миланы пневмонию – и маму с дочкой положили в клинику. Пока малышку лечили, папа Сергей смог найти недостающие для оплаты укола «Золгенсма» 685 тысяч долларов. Как? «Позвонили серьезные люди и предложили встретиться, – немного таинственно вспоминает ту беседу отец. – Я рассказал им о дочке, и они закрыли сбор».

– Что почувствовали, когда осознали – все?

– Это еще не все, – отвечает Сергей. – Когда она получит укол, это не значит, что она сразу станет здоровой. Вакцина остановит болезнь, но чтобы вернуть малышке моторные функции, нам, возможно, придется пройти долгие годы профессиональной реабилитации. Однако восстановление – это второй вопрос. Главное для нас сейчас – чтобы ребенок жил.

«В Минздраве ответили: «Лечить вашего ребенка нецелесообразно»

Милана Пшенко родилась 4 октября 2019 года. Когда ей было 2,5 месяца, родители заметили, что малышка не очень активна. Она не держала голову, и ножки у нее практически не двигались. В поликлинике семье посоветовали не переживать, поделать массаж, попить витамин D. Мама с папой выдохнули, начали выполнять все рекомендации, но заметили: девочке становится только хуже.

– В декабре мы повезли дочку в «Мать и дитя», – возвращается к тем событиям Сергей. – Увидев Милашу, заведующая отделением неврологии даже без генетического анализа предположила, что у нее СМА. 3 января нам сообщили об этом уже официально. Исследование показало: у дочери СМА 1-го типа – это самый агрессивный тип. К тому моменту мы уже много чего прочли о болезни и понимали: дочь слабеет с каждым днем. Мы знали: остановить заболевание может только укол «Золгенсма», который тогда стоил 2,5 миллиона долларов.

Сергей на тот момент был торговым представителем в крупной пивоваренной компании. Виктория не работала. Цена лекарства казалась им чем-то нереальным. Где найти такую сумму? Они открыли счет для сбора денег, написали историю Миланы в соцсетях, обратились в Минздрав.

– В Министерстве собрали по нашей ситуации консилиум, а потом ответили: «Лечить вашего ребенка нецелесообразно», – возвращается к тем событиям Сергей. – Мы с Викой были в шоке. Ведь есть же лекарство! Тогда я стал писать в разные клиники – США, Германия, Израиль... Первыми ответили израильтяне. Сказали, что в течение месяца Милане нужно начать поддерживающее лечение и оплатить загрузочную дозу уколов «Спинразы». Загрузочная доза – это четыре укола, каждый из которых стоил около 100 тысяч евро. Наш сбор к тому моменту уже двигался, но таких денег не было.

И вдруг у Сергея завибрировал телефон. Оказалось, звонит телеведущий Вадим Галыгин.

– Сказал, он услышал о нашей истории и очень переживает, – описывает ту беседу Сергей. – Вадим предложил договориться, чтобы нас приняла московская клиника. Причем уколы можно будет оплачивать не сразу, а по одному. Мы согласились. Перед нашим отъездом в Россию у нас на счету было уже около 200 тысяч евро. В ближайшее время нужно было собрать еще минимум столько же.

«Большинство переводов шли из России и Беларуси»

В конце февраля Сергей с Викой собрали все личные накопления и нужные вещи и уехали в Москву. В начале марта Милана получила первый укол «Спинразы».

Весной Пшенко написали специалисты американской клиники. В письме они сообщали, что готовы заняться лечением Миланы. Стоимость главного укола они оценили в 2,125 миллиона долларов плюс госпитализация, аренда оборудования – еще около 48 тысяч (это только на малышку).

– О чем думает человек, когда ему выставляют такую сумму?

– Это оказалось дешевле, чем мы изначально предполагали, – улыбается Сергей. – Конечно, сразу был шок, но времени на слезы у нас не было, так что мы быстро собрались и стали действовать.

– Как?

– Когда мы рассказали о Милане в соцсетях, к нам стали присоединяться волонтеры. Некоторые из них помогали нам сутки напролет. Они пересылали нашу историю разным пользователям, в том числе и известным – братьям Запашным, Виктории Боне, Виктору Дробышу и другим. Кто-то из звезд откликался и оказывал информационную поддержку (писал о нас в своем Instagram), кто-то включался финансово. Параллельно я обращался в разные фонды. В Минске мне отказали везде. С одной стороны, я их понимаю, нам нужна была огромная сумма. С другой... В какой-то момент я стал говорить: не нужно нам собирать деньги. Просто прикрепите нас к себе, может, тогда у нас появится короткий номер для сбора, который мы бы рекламировали в своих соцсетях. Но – нет. В России же получилось достучаться до фонда «Вера в детство». Они помогли собрать на четвертый укол «Спинразы». Потом нам понадобился еще и пятый.

– В большинстве фирм меня разворачивали еще на входе. Говорили: «Мы не занимаемся благотворительностью». Где-то слушали, но без интереса. Я старался не расстраиваться, ведь кто-то же и помогал. Был момент, когда наш сбор «затормозил». Мы не знали, что делать, но вдруг одна из компаний, куда я обратился, перевела 25 тысяч долларов. Все снова «оживилось». Мы заметили, когда люди видят, что на счету появляются деньги, они начинают активнее помогать.

На лекарство Милане собирали люди, которые живут в разных уголках мира. Но все же большинство переводов шли из России и Беларуси. Кто-то отправлял по чуть-чуть. Были те, кто пожертвовал 400 и 685 тысяч долларов. Правда, эти люди, улыбается Сергей, просили их не называть.

«Сдаваться нельзя. Кто будет спасать твоего ребенка, если не ты»

Когда именно Милана получит заветный укол, папа с мамой еще не знают. Американские врачи пока советуют им не лететь. Говорят, малышке нужно окрепнуть после пневмонии. Для подстраховки родители стали рассматривать клиники Москвы и Питера, где также делают уколы «Золгенсма».

– Как сейчас Милана себя чувствует?

– Набирается сил, – отвечает папа. – СМА ее ослабила. Как-то я взял на руки здорового мальчика, который по возрасту даже младше нашей дочки... Ребенок брыкается. Милаша у нас практически неподвижна. Хотя благодаря «Спинразе» она активно двигает ручками.

После укола Милану ждет реабилитация.

– Но ведь бывали ситуации, когда сбор «тормозил», малышке становилось хуже – и руки опускались...

– Всякое бывало, но ты понимаешь: сдаваться нельзя. Кто будет спасать твоего ребенка, если не ты

СН+ СВОБОДНЫЕ НОВОСТИ ПЛЮС

«Снплюс. Свободные новости плюс» (свидетельство о регистрации в Министерстве информации Республики Беларусь №739 от 10 декабря 2009 года). Подписной индекс 63254. Учредитель — ООО «СНПЛЮС» Главный редактор — Василий Владимирович Зданюк № 44 (891) 24 ноября 2020 года. Номер подписан в печать в 13.00 23.11.2020 г.
Объем издания — 4 п.л. Цена договорная. Тираж —22836. Адрес редакции: 220062, г.Минск, пр-т Победителей, 125, офис 287.
Тел. **(17) 238-37-40. E-mail: snplus@tut.by.** Отпечатано в государственном предприятии «Издательство «Белорусский Дом печати».ЛП № 02330/106 от 30.04.2004. Пр-т Независимости, 79/1, 220013 Минск. Подписной индекс — 63254 для индивидуальных подписчиков, 632542 —для предприятий и организаций. Заказ №